

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская

« ____ » _____ 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ПЕРСОНОСФЕРА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ
«ДОБРО – ЗЛО» В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ СКАЗКАХ**

Выпускник

П.П. Сёмина

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. ТГЯиМКК Е.С. Мучкина

Нормоконтролер

А.В. Тарасенко

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПУАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ «ДОБРО – ЗЛО» КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ОСНОВЫ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ СКАЗОК	6
1.1. Концептуальная оппозиция «Добро – Зло» в культурологическом и лингвистическом пространстве	6
1.1.1. Концептуальная оппозиция как элемент языковой картины мира	9
1.1.2. Концепты «Добро» и «Зло» как репрезентанты полюсов концептуальной оппозиции	14
1.2. Сказка как особый литературный жанр	19
1.2.1. Понятие сказки и её особенности	24
1.2.2. Классификации сказок в разных лингвокультурах	27
1.3. Концептуальная оппозиция «Добро – Зло» как основа традиционной сказки	30
1.4. Персоносфера сказки как особый аспект концептуальной оппозиции «Добро – Зло»	33
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	36
ГЛАВА 2. ПЕРСОНОСФЕРА КОНЦЕПУАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ «ДОБРО – ЗЛО» И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЕЁ ОБЪЕКТИВАЦИИ	38
2.1. «Репрезентанты» персониферы концептов «Добро» и «Зло»	38
2.2. Языковые средства конструирования образов персониферы английских и русских сказок	44
2.2.1. Языковые средства конструирования положительных образов персониферы английских и русских сказок	46
2.2.2. Языковые средства конструирования отрицательных образов персониферы английских и русских сказок	60
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	76

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день в научном пространстве все чаще проводятся лингвистические исследования, посвященные взаимосвязи структуры и системы языка с ценностями данной культуры. Одним из богатейших и интереснейших источников для подобных исследований является устное народное творчество, включающее в себя множество различных жанров. Фольклор отображает национальную концептосферу того или иного народа, так как является огромным хранилищем знаний «образцов высокой культуры» [Хроленко, 2000: 79]. Одной из составляющих частей национальной концептосферы является концепитуальная оппозиция «Добро – Зло», которая до сих пор не получила вербальной объективации в народных сказках. Недостаточное количество работ, посвященных решению и исследованию данного вопроса, обуславливает **актуальность** нашего **исследования**.

Объектом исследования в настоящей работе является персоносфера концептуальной оппозиции «Добро – Зло» в лингвокультурных картинах мира англичан и русских.

Предметом исследования выступают языковые средства формирования персоносферы английских и русских сказок.

Целью работы является изучение специфики языкового конструирования образов сказочных героев, являющихся носителями идей Добра и Зла в английских и русских народных сказках.

Цель работы определила следующие **задачи**:

- рассмотреть ключевые для данной работы термины: «картина мира», «фольклор», «концептуальная оппозиция», «персоносфера»;
- определить место сказки в фольклоре;
- рассмотреть жанровую специфику сказки и описать существующие классификации английских и русских сказок;

- выделить систему сказочных персонажей, которые являются носителями идеи Добра и Зла;

- выявить языковые средства формирования образов положительных и отрицательных героев.

В работе использованы как **общенаучные методы** (наблюдение, сравнение, описание), так и **лингвистические методы** исследования (дефиниционный анализ, компонентный анализ, семантический анализ, метод сплошной выборки).

Практическая значимость: результаты, полученные при проведении исследования, помогут углубить теоретические знания в области изучения лингвофольклористики и позволят выявить влияние произведений устного народного творчества на формирование представления современного человека о культуре своего и чужого народа.

Материалом исследования послужили английские и русские народные сказки, взятые из следующих сборников: «English Fairy Tales and More English Fairytales» (J. Jacobs, 2002), «English Folktales» (D. Keding, A. Douglas, 2005), сборник «Народные русские сказки» (А.Н. Афанасьев, 1863), электронный ресурс «Internet Sacred Text Archive».

Теоретико-методологическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных учёных, посвященные исследованиям понятий «картина мира» и «концептосфера» (Ю.Д. Апресян, Г.В. Колшанский, О.А. Корнилов, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, Б.А. Серебренников, А.Т. Хроленко); «бинарная оппозиция» (Н.В. Соловьёва, Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон, D. Chandler, E.R. Leach); «национальная специфика восприятия» (Ф.И. Атамурзаева, А. Бергсон, Дж. Брунер, Е.Ю. Вавилова, Г.В. Валеева, Л.И. Гришаева, В.Н. Дружинин, И.А. Ильин, Л.П. Карсавин, Е.Н. Князева, Ф. Коплстон, Ф. Ницше, Е.Я. Режабек, С.Л. Рубинштейн, А.А. Скворцов, Д.В. Ушаков, А.А. Филатова); «фольклор» и «сказка» (А.Н. Варламов, О.В. Кормильцева, В.Я. Пропп, Б.Н. Путилов,

М.Ю. Соң, А. Аarne, S.J. Bronner, J. Jacobs, S.S. Jones, J. Sherman, J. Simpson, S. Thompson).

Структурно работа состоит из Введения, двух глав (1 глава – «Теоретические основы исследования концептуальной оппозиции "Добро – Зло" как содержательной основы английских и русских сказок»; 2 глава – «Персоносфера концептуальной оппозиции «Добро – Зло» и языковые средства её объективации»), Заключения и Списка использованной литературы.

Во **введении** формулируется тема исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, а также описывается методика исследования и практическая значимость работы.

В **первой главе** рассматриваются ключевые понятия исследования: сказка, восприятие, концептуальная оппозиция, добро, зло и персоносфера. Приводятся классификации сказок в разных лингвокультурах, представлены результаты компонентного анализа, проведенного для выявления отличительных черт жанра «сказка» от других жанров. Далее, приводятся характерные особенности английской народной сказки и дефиниционный анализ понятий «добро» и «зло», «good» и «evil».

Во **второй главе** составляется классификация персонажей, формирующих персоносферу концептуальной оппозиции «Добро – Зло» в английских и русских сказках, рассматривается понятие «образ» и его составляющие элементы, а также анализируются языковые средства, формирующие образы положительных и отрицательных героев.

В **заключении** работы обобщаются результаты исследования, подводятся итоги, формулируются выводы по теоретической и практической главам исследования.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования представлены на международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, 2017, 2018).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ «ДОБРО – ЗЛО» КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ОСНОВЫ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ СКАЗОК

1.1. Концептуальная оппозиция «Добро – Зло» в культурологическом и лингвистическом пространстве

На протяжении всей жизни человек контактирует с окружающим его миром. Каждый день мы сталкиваемся с определенными явлениями и событиями, которые составляют действительность. Такого рода столкновения или взаимодействия способствуют формированию у человека представлений о действительности. Эти представления о явлениях природы, событиях, обстоятельствах, эстетических ценностях и т.д., складывающиеся у него в результате жизненного опыта, входят в рамки понятия «картина мира», содержание которого может быть выражено как совокупность знаний о мире [Колшанский, 1990: 20]. Е.С. Кубрякова определяет картину мира как «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании её носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека» [Кубрякова; цит. по: Кулинская, 2010: 101].

Суть понятия «картина мира» заключается в изучении представлений человека о мире. Если рассматривать мир с точки зрения деятельности человека и его взаимодействия с окружающей средой, то можно определить картину мира как результат переработки информации о среде и человеке [Маслова, 2001: 49].

Язык является инструментом, способным зафиксировать всю полученную информацию и отражательную деятельность мышления человека. Существование подобного инструмента, закрепляющего всю деятельность мышления человека, т.е. всю совокупность накопленных

знаний, позволяет нам ввести и подменить понятие «картина мира» на «языковая картина мира» [Колшанский, 1990: 22].

Любое представление и образ действительности сначала находит своё отражение в сознании человека, а затем выражается посредством языка. Понятия «картина мира» и «язык» напрямую связаны друг с другом, Ю.Д. Апресян утверждает, что язык является отражением способов восприятия и организации мира. Все выражаемые значения в языке «складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Апресян, 1995: 350]. Отсюда вытекает упомянутое выше понятие «языковая картина мира», которая, в свою очередь, является одной из частей концептуальной картины мира. В работе Б.А. Серебренникова «Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира» под языковой картиной мира понимается «неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире» [Серебренников и др., 1988: 179].

Основным инструментом языковой картины мира можно назвать лексику и синтаксис, с помощью которых проходит воплощение и опредмечивание всех процессов и событий, происходящих в действительности. Если рассматривать языковую картину мира в рамках культурологии, можно встретить две трактовки данного понятия: 1) языковая картина мира – это «кладовая» иллюстративного лингвистического материала, с помощью которого можно подтвердить какую-либо черту национального характера; 2) языковая картина мира – это источник знаний о национальном характере и менталитете, т.е. некая база данных о ценностях и традициях того или иного народа [Корнилов, 2003: 79].

Однако существует мнение о том, что основной целью языковой картины мира является выражение концептуальной картины мира, которая, в свою очередь, тесно связана с концептосферой. Концептосфера народа

содержит в себе все культурные особенности того или иного народа, его литературного и фольклорного наследия. «Насыщенность» или «наполненность» концептосферы человека напрямую зависит от его культурного опыта. Если брать во внимание не одного индивида, а целую нацию, то можно смело утверждать, что «концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации, т.е. её литература, фольклор, наука, изобразительное искусство, культура соотносима со всем историческим опытом и религией народа» [Лихачев, 1993: 8]. Одной из составляющих частей концептосферы является фольклор. Фольклор ярко отражает национальную концептосферу, так содержит в себе огромное количество «образцов высокой культуры» [Хроленко, 2000: 79].

Рассматривая понятие концептосферы необходимо обратить внимание на её главную составляющую – концепт. По своей сути концептосфера является совокупностью концептов, из которых складывается миропонимание представителя той или иной культуры. В свою очередь, В.А. Маслова определяет концепт как «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры» [Маслова, 2008: 50].

Мы рассматриваем концепт как единицу языка и культуры, которая отражает их взаимодействие и связь. Концепт – зеркало этнических взглядов на мир и действительность, которое определяет этническую языковую картину мира [Там же].

Стоит отметить, что одной из функциональных возможностей некоторых концептов является формирование групп, включающих в себя концептуальные оппозиции. Такого рода оппозиции представляют собой пару концептов, составляющие которой противопоставлены друг другу. В рамках данного исследования этот факт позволяет нам приравнять понятие «концептуальная оппозиция» к смежному в этнолингвистике понятию «бинарная оппозиция».

1.1.1. Концептуальная оппозиция как элемент языковой картины мира

Окружающий мир и жизнь человека непосредственно связаны друг с другом. Каждый человек получает ту или иную информацию из среды, в которой он находится. При прочтении сказок, сюжеты которых базируются на бинарных оппозициях, человек также получает, воспринимает и обрабатывает ту или иную информацию.

Наряду с ощущением, памятью, воображением и мышлением восприятие является одним из основных когнитивных процессов. Российские учёные Е.Я. Режабек и А.А. Филатова утверждают, что по своей сути восприятие – это активный психический процесс целостного воспроизведения предметов и явлений окружающего мира в сознании человека, а также внутренней среды организма при непосредственном воздействии раздражителей на органы чувств, т.е. восприятие предполагает формирование целостного образа при непосредственном контакте с объектом [Режабек, Филатова, 2010: 98].

Более того, восприятие может быть определено, как процесс обработки сенсорной информации, результатом которой является интерпретация окружающего нас мира как совокупности предметов и событий [Дружинин, Ушаков, 2002: 41].

Необходимо отметить, что все люди воспринимают информацию совершенно по-разному. Из огромного количества данных, получаемых человеком каждый день, он выбирает лишь то, что отвечает его способностям познания, т.е. мышлению и восприятию. Существовая в мире, человек как когнитивное существо определяет для себя границы своей среды [Князева, 2009: 174].

Французский философ А. Бергсон в своей работе «Материя и память» отмечает, что восприятия является лишь начальным отбором, роль которого заключается в удалении из совокупности различных образов всех тех образов,

на которые человек не сможет иметь воздействия [Бергсон, 1992: 187]. По своей сути восприятие – чувственное отображение действительности, которая воздействует на наши органы чувств. Помимо чувственного образа восприятие человека включает в себя осознание выделяющегося из окружения предмета.

По словам американского психолога Дж. Брунера восприятие напрямую связано с процессом категоризации, так как любая воспринятая нами информация относится к некоторому классу и после приобретает некоторое значение [Брунер; цит. по Режабек, Филатова, 2010: 98]. Прежде чем отнести информацию к определенной категории мы выделяем, а затем отбираем ключевые признаки объекта. Данный отбор связан не только с восприятием (зрение, слух, обоняние), но и с сенсорными данными, на основе которого оно возникает. Процесс восприятия достаточно сложный процесс, который проходит ряд этапов:

1. Первичная категоризация, которая связана с выделением определенного предмета или события, обладающего какими-либо определенными характерными свойствами (звук, цвет, движение и т.д.);

2. Поиск признаков, предполагающий более точную идентификацию предмета с помощью дополнительных признаков (стол, машина, кувшин и т.п.). Если для идентификации предмета недостаточно признаков, то необходимо провести дополнительный поиск новых признаков.

3. Подтверждающая проверка, т.е. поиск дополнительных признаков для контроля и подтверждения пробной идентификации;

4. Окончательное подтверждение, при котором резко снижается чувствительность к посторонним раздражителям, несовместимые признаки либо нормализуются, либо полностью отсеиваются [Там же: 100].

В процессе восприятия и категоризации вся информация проходит через определённые фильтры в сознании, которые образуют когнитивные рамки восприятия действительности, т.е. все отдельные объекты, процессы, состояния, отношения, фрагменты мира с разной сложностью присущих им

структур и т.д. Когнитивная рамка восприятия представляет собой основания для интерпретации воспринимаемого потока информации, значимые для каждого когнитивного акта и предопределяющие характер и объём информации, поступающий в мозг субъекта познания и коммуникации для обработки и принятия на этой основе решений в пользу той или иной коммуникативной стратегии, а также выбора средств её реализации. Стоит отметить, что все сведения, поступающие в головной мозг человека для когнитивной обработки и селекции разными когнитивными рамками восприятия, по-разному категоризируются и осмысляются [Гришаева, 2008]. Для данного исследования релевантными являются когнитивные рамки «хороший – плохой», «добро – зло».

Когнитивные рамки восприятия непосредственно связаны с бинарными оппозициями. Из когнитивных рамок мы можем выделить ту или иную бинарную оппозицию. Данный термин происходит от латинского *binarius* – что означает: двойной, двойственный, состоящий из двух частей. Бинарная оппозиция является определённым типом отношений в семиотических системах, в рамках которого знак приобретает своё значение и смысл только через отношение со знаком, стоящим к нему в оппозиции [Энциклопедия культуры и общества]. Англоязычные словари дают следующую дефиницию термина «бинарная оппозиция»: «A binary opposition is a relation between the members of a pair of linguistic items, as a pair of distinctive features, such that one is the absence of the other, as voicelessness and voice, or that one is at the opposite pole from the other, as stridency and mellowness» [Dictionary.com]. Британский семиотик Д. Чандлер в своей работе «Semiotics: The Basics» описывает термины «бинаризм» и «бинарная оппозиция» как: «The ontological division of a domain into two discrete categories (dichotomies) or polarities» [Chandler, 2007: 244].

Отсюда следует, что и отечественные, и зарубежные исследователи делают акцент на том, что основной особенностью такого явления, как «бинарная оппозиция» является отношения двух сторон оппозиции, двух

противоположных категорий, где признаки одной стороны логически противопоставлены признакам другой стороны. Стоит отметить, что стороны оппозиции приобретают положительную или отрицательную маркировку только в рамках сформировавшейся бинарной оппозиции.

Еще в древнем обществе человек пытался упорядочить и категоризировать все свои знания и представления о мире по принципу «мужское» – «женское», «верх» – «низ» и т.д. Мысли человека были организованы по принципу противопоставления и объединения окружающих явлений в пары противоположностей [Соловьёва, 2014: 64]. Несмотря на то, что в природе нет противоположностей, бинарные оппозиции, которые мы применяем на культурной практике, помогают установить порядок из нашего сложного опыта. На самом начальном уровне выживания индивидуума и людям, и животным необходимо отличать свой вид от чужого, доминирование и подчинение, съедобное и несъедобное и т.д. [Leach, 1970: 39].

По словам австрийского ученого К. Лоренца, который является основоположником этологии – науки о поведении животных и человека как биологического существа, – дифференциация явлений мира на противоположные пары является врожденным принципом упорядочения, априорным принудительным шаблоном мышления, который присущ человеку с самых древнейших времен [Лоренц, 1998: 128].

Однако первые представления о бинарных оппозициях были сформированы в диалектике Платона и формальной логике Аристотеля. Уже тогда в философском наследии Платона гендер раскрывался через комплементарность, что означало взаимодополняемость бинарных оппозиций. Аристотель был первым, кто провел сравнительный анализ таких бинарных оппозиций, как монархия – тирания, аристократия – олигархия [Капралова, 2017: 35].

Лишь в 20 веке была осознана универсальность и важность бинарной оппозиции как универсального средства познания мира. Понимание

универсального характера бинарной оппозиции было обусловлено созданием фонологической методологии Н.С. Трубецким. Фонологическая методология построена на дифференциальных признаках: глухость – звонкость, твёрдость – мягкость, гласные – согласные. По своей сути вышеуказанные дифференциальные признаки являются бинарной оппозицией. Двоичное восприятие окружающего мира обусловлено физиологическими причинами, человеческий мозг разделен на два полушария, каждое из которых выполняет свою функцию, также тем, что у каждого человека два глаза, уха, две ноздри, две руки и ноги [Трубецкой, 2000: 72].

Р.О. Якобсон утверждал, что бинаризм очень важен, без него потеряется структура языка [Jakobson, 1973: 321]. Именно Р.О. Якобсон заявил, что все лингвистические единицы связаны между собой системой бинарных оппозиций.

После создания Н.С. Трубецким фонологической методологии, система бинарных дифференциальных признаков стала применяться практически во всех структурных гуманитарных работах. Было установлено, что бинарные оппозиции лежат в основе любой картины мира. Одной из особенностей бинарных оппозиций является универсальный характер: «правый» – «левый», «жизнь» – «смерть», «хорошее» – «дурное» и т.д.

Роль бинарных оппозиций, которая была открыта в 20 веке, невероятно обширна. Бинарные оппозиции обнаруживаются не только в повседневной современной жизни: «можно» – «нельзя», «да» – «нет», «истинно» – «ложно» и т.д.; их также можно обнаружить в стихотворном ритме, построенном на бинарном чередовании наименьших единиц языка (ударный слог – безударный слог). Более того бинарная оппозиция употребляется в биологических ритмах дня и ночи, зимы и лета и т.д. [Руднев, 1999: 38].

В теории структурализма бинарная оппозиция является фундаментальной категорией, так как согласно теории классического структурализма, все отношения между знаками сводятся к бинарным структурам, то есть к модели, основой которой является наличие или

отсутствие определенного признака. Сформулированный в рамках структурализма как принцип познания, бинаризм распространился в сферы других наук. Например, принцип бинарной оппозиции сформировался в лингвистике, а затем перешёл и в семиотику, где центральной бинарной оппозицией стала оппозиция «означающее – означаемое». В рамках теории бинарной оппозиции все отношения противоположностей, которых возникают в результате дихотомического разделения, становятся организующим центром, который обеспечивает устойчивость и упорядоченность структуры [Энциклопедия культуры и общества].

Таким образом, можно утверждать, что противопоставление полученной информации в момент восприятия окружающего нас мира на бинарные оппозиции – естественный и необратимый процесс. Формирование бинарной оппозиции и восприятие мира с помощью данной созданной пары помогает человеку упорядочить весь полученный человеком опыт в процессе его жизнедеятельности.

В рамках данной работы рассматривается бинарная оппозиция «Добро – Зло», где добро предполагается, как положительно маркированная сторона, а зло – отрицательно маркированная сторона.

1.1.2. Концепты «Добро» и «Зло» как репрезентанты полюсов концептуальной оппозиции

Добро и зло являются ключевыми понятиями рассматриваемой нами оппозиции. Противопоставленные друг другу этические категории в своих дефинициях наделены противоположными признаками. Так словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (2006), и большой толковый словарь С.А. Кузнецова (2000) определяют «добро» как нечто положительное, хорошее, направленное на благо, противоположное злу. Следует отметить, что в словарной статье словаря С.А. Кузнецова приведены следующие примеры словоупотребления: *добро побеждает зло, добро торжествует*

над злом [Кузнецов, 2000: 264]. В дефиниции слова «добро» и примерах уже указывается на наличие противоположного полюса, что вынуждает нас немедленно обратиться к словарной статье, посвященной понятию «зло».

Согласно вышеупомянутым толковым словарям, *зло – нечто дурное, плохое, вредное, беда, несчастье, неприятность, досада, злость*. В примерах словоупотребления также приводятся предложения, которые указывают, что данное слово имеет очень яркий антоним. В толковом словаре современного русского языка Д.Н. Ушакова представлены следующие примеры словоупотребления слова «зло»: *платить злом за добро, зло берет, взяло или разбирает кого-то, зла не хватает на кого-нибудь* [Ушаков, 2013: 174].

В англоязычных словарях *good* трактуется как *that which is good, a good thing; goodness; advantage, benefit; gift; virtue* [Online Etymology Dictionary]. В Oxford Living Dictionaries “good” является *that which is morally right; righteousness* [Oxford Living Dictionaries].

Evil имеет следующее определение: *a noun in Old English, what is bad; sin, wickedness; anything that causes injury, morally or physically* [Online Etymology Dictionary]. Также в современном словаре английского языка “evil” имеет следующие значения: 1) *profound immorality and wickedness, especially when regarded as a supernatural force*; 2) *a manifestation of profound immorality and wickedness, especially in people's actions*; 3) *something which is harmful or undesirable* [Oxford Living Dictionaries].

Дефиниционный анализ понятий «добро» и «зло», «good» и «evil» позволил нам выделить элементарные единицы содержательного плана в семантической структуре слова, которая отражена в дефиниции толкового словаря. Этапами подобного анализа являются определение ближайшего рода или класса, к которому относится объект, затем установление видовых признаков и отличий, приводящих к дифференциации объектов одного класса [Моисеев, 2010: 143].

Слова «добро» и «good» определяются как *нечто хорошее, направленное на благо*. В русском языке понятие «добро» рассматривается

шире, оно определяется как *нечто положительное и противоположное злу*, в то время как в английском языке мы наблюдаем дифференциальные семы: *advantage, benefit, gift* и *virtue*.

Слова «зло» и «evil» в английском и русском языках имеют много общего в своих дефинициях, а именно: *нечто плохое и вредное, что также может являться какой-либо неприятностью и несчастьем*. Однако имеются и некоторые отдельные черты в обоих значениях, например, в английском языке в значение слова входят *грех, нечто вызывающие повреждения и нечто, связанное с миром сверхъестественного*. В русском языке в значение слова также входят семы *досада* и *злость*.

Борьба добра и зла лежит в основе многих художественных произведений. Достаточно вспомнить, что все мы в детстве учили стихотворение В.В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо», а сколько написано детских сказок и снято мультфильмов на эту тему: «Белоснежка и семь гномов», «Анастасия», «Три богатыря» и т.д.

Тема противостояния добра и зла лежит в основе не только художественных произведений, но и научных, и философских трудов. Ещё с античных времен добро и зло считались противоположностями, находящимися в постоянном противоречии, однако сущность этих двух понятий воспринималась и толковалась по-разному в определённые периоды времени. Во времена античности добро и зло считались резко контрастными понятиями. В эпоху средневековья зло рассматривалось как маленькая часть добра, над которым добро всегда брало верх. В нынешнее время добро и зло считаются равнозначными, независимыми друг от друга понятиями [Атмурзаева, 2016:130].

В контексте философии оба понятия соотносятся с природой человека, с его отношением к себе, другим, природе и окружающему миру в целом. Невозможно и представить себе существования любого общества без понимания категорий «добро» и «зло». Оба понятия и умение человека отличить и разграничить их являются фундаментом нравственности.

Философы присваивают категориям «добро» и «зло» разные функции. Например, Платон, с точки зрения христианства, определял добро как основную силу мироздания, которая приравнивалась к сущности бытия. Ф. Ницше, с гностической точки зрения, считал, что именно зло является основополагающей силой, которая движет мироздание и всё человеческое общество, более того говорилось о том, что добро является немощной силой перед категорией зла [Вавилова, 2008].

Русский религиозный философ И.А. Ильин считает, что зло – это не отвлеченное понятие, это «живущее в нашей душе страстное тяготение к разнузданности, к разгулу дурных страстей, что ведет к духовному распаду личности, распаду духовного ее «костяка». Яркими примерами такого зла служат агрессия в любых ее формах, ненависть, ожесточение, своеобразие, эгоизм и т.д. Настоящее местонахождение зла и добра – душевно-духовный мир человека» [Ильин: 2007, 327]. По словам философа, если не сопротивляться злу, то можно принять зло и допустить зло в душу и тем самым предоставить ему свободу.

Русский религиозный философ Л.П. Карсавин в своем труде «О добре и зле», определяет зло как ничто, как недостаток добра [Карсавин, 2004: 260]. Зло является обратной стороной добра. Добро не есть добро по отношению к чему-либо; оно не является высшим благом или чем-то сравнительным, добро – это простая позитивность. Личность человека не является ни доброй, ни злой, её сущность заключается в готовности и способности на одинаковые доли и добра, и зла. Принято, что этически ценным, т.е. добрым поступком является поступок того человека/персонажа, кто предпочёл добро злу.

Этически ценным и добрым поступком является поступок того, кто предпочел добро злу. Добрым или злым является лишь человек, как целенаправленно действующее существо, имеющее в своем распоряжении свободу выбора определенного действия в определенной ситуации [Валеева, 2012: 241].

Согласно философским учениям в любом человеке есть как доброе начало, так и злое. Считается, что совершать злые поступки намного проще, чем добрые. Не приходится постоянно ограничивать себя в чем-то, нет необходимости думать о других людях, проще говоря, зло не подразумевает под собой никаких рамок и границ. Люди уверены в том, что добиться лучшей жизни можно лишь творя зло. По мнению античного философа Сократа, единственной причиной совершения злых поступков является простое незнание такой нравственной категории, как добро. По мнению другого философа Аристотеля, люди знают и понимают оба понятия: и добро, и зло, но всё же намеренно стремятся к пороку [Коплстон, 2003].

Очень трудно дать точное и четкое пояснение злой природы человека. Считается, что социальная среда является одним из главнейших факторов, влияющих на поведение человека. Общество порой ограничивает добрые порывы человека. Они могут быть непоняты и расценены как нечто другое, именно эти факторы могут подтолкнуть человека на сторону порока. Ф. Ницше в своих работах писал о том, что добро может казаться скучным и тусклым рутинным существованием, зло же даёт нам свободу, даёт возможность проявить себя. Добропорядочный человек обречен на вечно недовольную, ограниченную в каком-то смысле жизнь. Зло же даёт полную свободу для проявления собственной индивидуальности [Ницше, 1886].

Существует еще одна причина, по которой человек может совершать злые поступки. Человек просто не рассматривает свою жизнь как совокупность злых и добрых поступков. Человек просто действует с точки зрения своей собственной выгоды, своих личных интересов. Именно в безразличии к интересам других людей и неспособности понять их чувства кроется зло [Скворцов, 2011].

Таким образом, можно сделать вывод, что и «добро», и «зло» являются равнозначными силами, которые не могут существовать отдельно друг от друга. В любом человеке присутствует и добро, и зло. Каждый выбирает для себя сам, к какой нравственной категории себя отнести.

1.2. Сказка как особый литературный жанр

Бинарная оппозиция «Добро – Зло» лежит в основе сюжетов многих фольклорных произведений. Фольклор является огромным наследием любой культуры. Существует множество форм фольклора, например, мифы, народные сказки, легенды, народные песни, пословицы, загадки, игры, танцы и т.д. Изучая фольклор той или иной культуры можно выявить ряд её ценностей.

Фольклор является автобиографической этнографией, т.е. созданным самим этносом описанием устоев жизни. Описания, представленные в фольклоре, зачастую противоречат другим описаниям той же группы людей, сделанным социологами, политологами и антропологами. Считается, что описанные в фольклоре народ и ценности не могут быть достаточно объективными, но с другой стороны, описания о себе, сделанные народом, также могут сказать о ценностях данного народа. Таким образом, можно сделать вывод, что фольклор является зеркалом любой культуры [Bronner, 2007].

В словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «фольклор» определяется как «устное народное творчество, литературные произведения, созданные народом или в целом совокупность народных обрядовых действий, обычаев, песен, верований и т.д.» [Ожегов, Шведова, 2006: 855]. В понятие «фольклор» включаются разнообразные формы традиционного искусства, обычаи, ритуалы и верования [Путилов 1994: 18; цит. по Варламов, 2009: 113].

В английский язык термин *folklore* был введён В. Томасом, английским учёным и археологом. В. Томас понимает фольклор как «народную мудрость». В рамки данного термина входят: художественная деятельность народных масс и устное народное творчество [Кормильцева, 2011: 177].

Одной из форм фольклора и видом устного народного творчества является «сказка». В английской литературе первое появление термина

«сказка» датируется 1749 годом. Впервые термин «сказка», которому в английском языке соответствует *fairy tale*, появилось в словаре The Oxford English Dictionary [Намычкина, 2010: 104].

Современные словари английского языка дают следующее определение термину *fairy tale: a traditional **magical** story written for **children** that usually involves **imaginary creatures and magic*** [Cambridge dictionary].

Оксфордский фольклорный словарь определяет *fairytale*, как *the usual English term for a group of oral narratives centered on **magical tests, quests, and transformations**; their function is to be **oral entertainment for adults as well as children*** [Simpson, Roud, 2000].

Американский профессор S.S. Jones в своей работе «The fairy tale: the magic mirror of imagination» описывает сказку, как один из самых популярных и влиятельных литературных жанров, история которого начинается с самых древних времён. Главной особенностью данного жанра является именно устная форма бытования.

Истории передавались из уст в уста на протяжении длительного отрезка времени, сказки пересказывались не просто разными людьми в один период времени, но и представителями разных классов и сословий. Так складывается еще одна особенность жанра «сказка» – вариативность, т.е. неточность сюжета. Существует множество версий одной и той же истории, в основном меняются лишь детали, такие как имена героев или место действий, что зависит от культуры и исторического периода, в которых живёт рассказчик [Jones, 2002].

Сказка – это история, в которой с главным героем происходит ряд фантастических событий. Обычно повествование сказки начинается с фразы «*once upon a time*». Однако для каждой культуры характерны свои формы зачина. Например, сказки Ирландии зачастую начинаются с формул: «*It all happened long ago, and believe it or not, it is all absolutely true*», «*Long ago, so long ago I wasn't there or I wouldn't be here now to tell you*», а сказки Шотландии – «*Once there was, twice there was, and once there was not*».

Для сказок Англии характерны следующие формы начала повествования: «*Once upon a time, and a very good time it was*» или «*In a time not your time, nor my time, nor indeed anyone's time*».

Наряду с множеством вариантов зачинов, развитий действий и исходов, также существует большое количество форм окончаний повествования:

1. Snip snap snout, now my tale is out. (Caribbean)
2. Wires bend, stories end. (Caribbean)
3. And maybe they did all live happily ever after, but how you and I live is up to us. (Western Europe and United States)
4. And that's the end of that. (Ireland)
5. And the party lasted four days and four nights, and I've only just come away from it to tell you this tale (Eastern Europe)

Описания персонажей в сказках минимальны, читателю достаточно знать, что герой добрый и справедливый. Некоторые периферийные персонажи иногда даже не имеют имени, и появляются в истории лишь для того, чтобы дать толчок действию. Такие персонажи упоминаются в сказке посредством номинации их рода деятельности: *the blacksmith* or *the tailor* [Sherman, 2011].

Сказку следует отличать от других жанров, которые на первый взгляд имеет ряд сходств с данным жанром устного народного творчества. Зачастую сказку сравнивают с легендой, мифом и сказом.

Для того чтобы выявить отличительные черты сказки необходимо провести компонентный анализ слов: сказка, сказ, легенда, миф. Для проведения компонентного анализа необходимо разложить слово на семантические компоненты, т.е. семы, которые являются элементарной составляющей значения слова или другой языковой единицы, отражающие различаемые языком признаки обозначаемого [Арнольд, 2011: 50].

Первым шагом в компонентном анализе является выявление дефиниций сравниваемых лексических единиц. Воспользовавшись толковым

словарём русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (2006), выписываем определения слов.

Сказка – повествовательное, обычно народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил.

Сказ – народное эпическое повествование о народных героях, переданное рассказчиком.

Легенда – поэтическое предание о каком-нибудь историческом событии; о героических событиях прошлого.

Миф – древнее народное сказание о легендарных героях, богах, о явлениях природы.

Затем выделяем отдельные семы. В данной группе семантически близких слов отдельными семами будут: *повествовательное, народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, с участием волшебных, фантастических сил, передаваемое рассказчиком, повествует об историческом событии, о героических событиях прошлого, древнее сказание о легендарных героях, богах, о явлениях природы.* В таблице 1 представлен компонентный анализ по выделенным из дефиниций семам.

Таблица 1. Сказка и смежные понятия

Слово \ Сема	Сказка	Сказ	Легенда	Миф
Повествовательное	+	+		+
Поэтическое	+		+	
Вымышленные лица и события	+	+		
Участие волшебных, фантастических сил	+		+	+
Рассказчик (отдельный от автора)		+		
Исторические события		+	+	
Героические события прошлого			+	+
Древнее	+			+
Легендарные герои			+	
Боги				+

Сема \ Слово	Сказка	Сказ	Легенда	Миф
Явления природы	+			+

Таким образом, сказка является повествовательным произведением устного народного творчества, где все описываемые события являются вымыслом, в отличие от легенды и мифа, для которых характерна реальность событий. Время событий в сказке обычно не определено, известно только, что это «давным-давно», «в незапамятные времена» и т.д., в легенде время всегда известно: определённая историческая эпоха, в мифе – доисторический период. Если в легенде и мифе героями произведения обычно являются хорошо известные для читателя люди, например, герои или боги, то героями сказок обычно являются безызвестные люди. Для сказки характерно линейное развитие событий, все события логично начинаются, развиваются и также логично заканчиваются, в мифах события движутся по кругу, постоянно повторяясь. В отличие от легенды и мифа, где манера изложения является морализаторской и серьёзной, манера изложения в сказке обычно иронична. Основным замыслом сказки является описание состояния героя после пережитых событий.

Помимо указанных в таблице сем, каждый жанр также обладает определёнными отличительными особенностями. Известный русский фольклорист В.Я. Пропп выделил основные отличительные черты жанра «сказка», которые делают сказку сказкой: [Пропп; цит. по: Намычкина, 2010: 104]

- 1) повествовательный жанр с устной формой бытования;
- 2) целенаправленность на развлечение и наставление;
- 3) необычайность и нереальность событий;
- 4) особое композиционное построение.

Отсюда следует, что сказка – фольклорный жанр, в основе которого лежит вымысел. Такого рода особенность является отличительной чертой данного жанра, так как в отличие от сказки в основе сказа лежат реальные

события, в легендах и мифах в центре повествования стоит чудо, волшебный и фантастический образ или представление, который слушатель воспринимает как реальность [Намычкина, 2010: 104]. Главной отличительной чертой и направленностью такого жанра, как сказка является именно вымысел.

1.2.1. Понятие сказки и её особенности

Каждая культура обладает рядом характерных особенностей, которые делают данную культуру уникальной по своей природе. В любой части культуры имеются черты, которые отличают одну лингвокультуру от другой, так, например, в китайской культуре существует китайская опера, в Индии – танцы или хокку в Японии – все эти особенности уникальны и характерны только для данных культур. Фольклор не является исключением.

В Англии сохранилось не такое большое количество волшебных сказок, как в соседних Ирландии и Шотландии, однако эта страна славится другими видами традиционного повествования, например, местные и исторические легенды и юмористические рассказы. За последние десятилетия все больше становятся доступными древние тексты, которые содержат в себе сказки, легенды и т.д., поэтому теперь трудно сказать, что Англия небогата фольклорными сказками [Simpson, 2008: 295].

Народные сказки Англии значительно отличаются от привычного нам русского фольклора. Если в русских сказках читатель обычно наблюдает буйство красок, действий, персонажи зачастую имеют детальное описание их внешности, характера и поступков, то английский фольклор в этом плане достаточно «сух». Для английской сказки характерна быстрая смена событий, завязка сюжета происходит достаточно быстро без лишних отступлений, в то время как никакой внезапной развязки зачастую не бывает. Сказки просто доносят какую-то информацию, т.е. некие факты до читателя.

По жанрам английские народные сказки принято делить на:

1. волшебные сказки,
2. бытовые сказки,
3. сказки о животных.

Зачастую волшебные и бытовые английские сказки считаются достаточно ординарными, так как движущей силой действий героев являются некие обстоятельства, чувство долга или совести, не истинные искренние желания и потребности.

Более того для бытовой английской сказки характерна особая форма эксцентричности, на которой основывается другая особенность английского фольклора – комический эффект. Ярким примером сказки, построенной на комическом эффекте, является сказка «The Three Sillies». В сказке мужчина, путешествуя, сначала натывается на семью, которая выдумав нереальные события, плачет над своей бедной судьбой. Так на протяжении всей сказки мужчина сталкивается с людьми, чьи поступки необычайно глупы и комичны.

Более того, английская сказка не отличается высокой моралью или назиданием. Зачастую персонажи или их действия выглядят глупыми, что является еще одной особенностью английского фольклора. Глупость, проворство, доброта и т.д. – всё это гармонично уживается в героях, являясь отображением многогранности английского характера.

Сказки о животных – класс сказок, берущий своё начало глубоко из древности. Такие сказки обладают поучительным эффектом, они учат сопереживать и помогать слабым героям.

Если для русской сказки характерен добрый финал, то в английской не всегда можно встретить светлый конец. Порой концовки могут быть достаточно жестокими. Примером является сказка «Mr Fox», которая имеет не только жестокий и крайне пугающий финал, но и весь сюжет целиком, построенный на ярких описаниях проявления жестокости главного героя [Соболева, Коренькова, 2014].

В английском фольклоре существует большое количество сказок, в которых отсутствуют положительные и отрицательные герои как таковые. Во многих сказках центральным сюжетом является простое описание действий, построенное на комическом эффекте или глупости главного героя. Однако существует некоторое количество сказок, основное действие которых завязано на противостоянии добра и зла. Во всех сказках любой лингвокультуры имеется система положительных и отрицательных героев. Положительные герои зачастую являются протагонистами произведения, именно на истории их жизни построен весь сюжет в сказке. Главным противником положительного героя сказки всегда является злодей, отрицательный герой, который всеми силами пытается противостоять положительному персонажу и мешает главному герою достичь своей цели.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что, несмотря на незначительное количество образцов английской волшебной сказки, выявляется достаточно много особенностей данного жанра в лингвокультуре Англии. В английской сказке не найти привычного русскому читателю обилия деталей и красок, все события чётко, быстро и с определенной логикой сменяют друг друга. Основной особенностью английской волшебной сказки является присутствие комического эффекта, на котором строятся сюжеты большинства сказок. Более того, жестокий финал и порой глупые герои являются отличительной особенностью английской сказки. Зачастую дефиниция сказки как истории, написанной для детей с целью развлечения, не оправдывает себя. Таким образом, выше перечисленные особенности английской волшебной сказки делают данный жанр самобытным и уникальным по своей природе.

1.2.2. Классификации сказок в разных лингвокультурах

Обширность материала, представленного в фольклоре, и сюжетное многообразие произведений устного народного творчества позволяет нам говорить о классификациях сказок.

Сказка является одним из самых богатых жанров литературы. Невозможно назвать точную цифру или предоставить точный список существующих сказок. Ведь в большей степени сказка считается жанром устного народного творчества, и нельзя не учитывать тот факт, что сказки пересказывались не всегда точно, кто-то добавлял что-то своё, чтобы сделать свой рассказ более насыщенным и ярким, в результате чего и появлялась новая сказка. Данная вариативность одной и той же истории и богатство сказочного фонда любой культуры не позволяют составить общепринятую строгую классификацию сказок, которая помогла бы отнести каждую историю к определённому классу.

Существует огромное количество классификаций сказок, однако большинство из них имеют ряд недостатков, которые не позволяют создать точную классификацию. На сегодняшний день литературоведы предпочитают использовать классификацию А.Н. Афанасьева (2004). Данная классификация предусматривает многообразие сказочных сюжетов и позволяет отнести любую сказку к определённому классу. В таблице 2 представлена классификация сказок по А.Н. Афанасьеву.

Таблица 2. Классификация сказок по А.Н. Афанасьеву

Класс	Пример
Сказки о животных, сказки о предметах	«Теремок», «Волшебное кольцо»
Сказки о растениях	«Репка», «Дурак и берёза»
Сказки о стихиях	«Мороз, солнце и ветер», «Солнце, месяц и ворон»
Волшебные, мифологические, фантастические, былинные сказки	«Илья Муромец и змей», «Алеша Попович»
Исторические сказания	Об Александре Македонском
Новеллистические или бытовые	Рассказы о ведьмах, леших.
Народные анекдоты, докучные сказки	Про царя, Кутырь да Мутырь

В зарубежном литературоведении также предпринимались попытки классифицировать сказки. Наиболее полная и точная классификация была представлена финским филологом А. Аарне (1910). Данную классификацию перевёл и расширил американский фольклорист С. Томпсон в своей работе «The types of the folktale» [Aarne, Thompson, 1961]. Доработанная и расширенная С. Томпсоном классификация содержит в себе пять объёмных блоков, которые в свою очередь делятся на чёткие пункты. Главным принципом распределения сказок по классам является жанровая разновидность. В таблице 3 представлена классификация сказок А. Аарне и С. Томпсона.

Таблица 3. Классификация народных сказок по А. Аарне и С. Томпсону

Класс	Пример
I. Animal tales	
A. Wild animals	The Tail-fisher, The Unjust Partner
B. Wild animals and domestic animals	The Wolf as the Dog's Guest Sings, The Cat's Only Trick
C. Man and wild animals	The Farmer Tricks the Jackals, What the Pear Whispered in his Ear.
D. Domestic animals	Sheep, Duck, and Cock in Peril al Sea, The Cat and the Candle
E. Birds	The Election of Bird-king, The Birds and the Net
F. Fish	The Fish in the Net, Flounder's Crooked Mouth
G. Other animals and objects	The Child and the Snake, Hare and Tortoise Race: Sleeping Hare
II. Ordinary folk-tales	
A. Tales of magic	
Supernatural adversaries	The Youth Who Wanted to Learn What Fear Is, The Smith Outwits the Devil
Supernatural or enchanted husband(wife) or other relatives	The Monster as Bridegroom, The Black and the White Bride
Supernatural tasks	The Spinning-Women by the Spring, Three Hairs from the Devil's Beard
Supernatural helpers	Tom-Tit-Tot, The Gifts of the Little People
Magic objects	The Knapsack, the Hat, and the Horn, The Rabbit-herd
Supernatural power or knowledge	Strong John, The Four Skillful Brothers
Other tales of the supernatural	Born from a Fish, The Wonder-Child
B. Religious tales	The Wishes, Sin and Grace

Класс	Пример
C. Novelle (romantic tales)	The Princess who Cannot Solve the Riddle, The Hero Catches the Princess with her Own Words
D. Tales of stupid ogre	Building a Bridge of Road, The Heavy Axe
III. Jokes and anecdotes	
A. Numskull stories	The Cow is Taken to the Roof to Graze, Man Sitting on Branch of Tree Cuts it off
B. Stories about married couples	The Loving Wife, The Flood
C. Stories about a woman (girl)	The Thrifty Girl, The Blind Fiancée
D. Stories about a man (boy)	
The clever man	The Robbers are Betrayed, The Rich and the Poor Peasant
Lucky accidents	The Wedding, The Broken Image
The stupid man	The Ox as Mayor, The Groom Teaches his Horse to Live without Food
Jokes about parsons and religious orders	The Foolish Parson in the Trunk, The Recovered Coin
Anecdotes about other groups of people	The Sham Physician and the Devil in Partnership, Dying like Christ — between Two Thieves
E. Tales of lying	The Lucky Shot, Shot Splits Tree Limb
IV. Formula tales	
A. Cumulative tales	Pulling up the Turnip, The Old Woman and her Pig
B. Catch tales	The Dog's Cigar, Death to Listener
C. Other formula tales	Rounds, Tale Avoiding all Pronouns
V. Unclassified tales	
Unclassified tales	The Children Play at Hog-killing, The Boy with Active Imagination

Классификации отечественных и зарубежных ученых имеют ряд сходств. В классификации, предложенной А.Н. Афанасьевым, также как и в классификации, разработанной А. Аарне и С. Томпсоном, есть классы посвященные животным, магическим существам, а также анекдотам и новеллам. Данный факт позволяет нам говорить о том, что, несмотря на множество созданных классификаций сказок, все они построены по принципу жанровой разновидности. Произведения классифицируются не только по жанрам, но и по сюжетному наполнению, т.е. зачастую отнесенность сказки к тому или иному классу зависит от представленных

героев: человека или животных; от основного замысла сказки: высмеять или поучить кого-либо; по представленности фантастических сил и т.д.

1.3. Концептуальная оппозиция «Добро – Зло» как основа традиционной сказки

Концептуальная оппозиция «Добро – Зло» ярко представлена в устном и письменном народном творчестве. В фольклоре любой лингвокультуры можно увидеть, как добро и зло борются между собой. В сказках обе категории реализуются в образах героев с помощью описания их внешности, характера и поступков персонажей, наделённых либо положительными, либо отрицательными чертами. Таким образом, в любой сказке можно проследить строго структурированную композицию. В таблице 4 представлены элементы фольклорной сказки на примере английской лингвокультуры [The Walls of English].

Таблица 4. Основные элементы сказки

Element	Example/characteristic
Special beginning	Once upon a time
Time	Fairy tales happen in the long ago.
Good character	Kind, innocent, clever, often helped by others, e.g. a stepdaughter, a poor girl/boy.
Evil character	Villainous, cruel, often silly, ruthless, e.g. a witch, a demon, an evil stepmother. In the end, the evil character usually loses somehow.
Royalty	A castle, a handsome prince or beautiful princess, a king or queen
Poverty	A poor working girl, a poor family, a poor shepherd. Hero often tries to eke out a living to have enough to eat.
Magic or enchantments	Magical things happening, talking animals or objects, fairies, trolls, elves, goblins
Recurring patterns or numbers	Some things, phrases, tasks appear in <i>threes</i> , <i>sixes</i> , or <i>sevens</i>
Special ending words	<i>They all lived happily ever after</i> but sometimes there's a surprise ending

Более того, в любой сказке всегда имеется четко обозначенная проблема, которая требует немедленного решения. Зачастую для решения

проблеме главному герою даётся 3 попытки, т.е. первые 2 попытки завершаются провалом, однако последняя решающая попытка, как правило, венчается успехом.

Реализацию и проявления бинарной оппозиции «Добро – Зло» можно проследить через поступки и поведение положительных и отрицательных героев. Русский филолог-фольклорист В.Я. Пропп в своей работе «Морфология волшебной сказки» выделяет шаблонный ряд функций, которые выполняют как положительные, так и отрицательные герои. Стоит отметить, что представленный ряд функций присущ не только сказкам русской лингвокультуры, но и сказкам других культур, в том числе и английской.

Любая сказка начинается с некоторой фоновой ситуации, где читателю даётся информация о главном положительном герое, а именно: имя, положение, перечисляются члены его семьи. Так в сказке «The Rose-Tree» мы узнаем, что жил на свете хороший мужчина, у которого была дочь-красавица, рожденная в первом браке, и сын от второй жены. Также читатель узнаёт о взаимоотношениях в семье: брат души не чаял в сестре, в то время как мачеха ненавидела девушку. Затем начинают развиваться события по схеме, предложенной В.Я. Проппом.

1. К одному из героев обращаются с запретом. Таким образом, в сказке преподносится (но все же подготовленное) наступление беды.

2. Герой нарушает запрет. Именно на этом этапе в сказке появляется отрицательный персонаж, главной целью которого является нарушение покоя семьи и нанесение вреда и ущерба.

3. Отрицательный герой пытается произвести разведку. Главной целью отрицательного героя является получение информации о слабых местах семьи, самого главного героя или получение информации о расположении какой-либо вещи, которую злодей или вредитель, в терминах В.Я. Проппа, собирается украсть.

4. Отрицательный герой получает сведения о своей жертве. На данном этапе вредитель получает ответ на вопрос, заданный на этапе разведки

5. Отрицательный герой пытается обмануть свою жертву, чтобы захватить её или её имущество. Зачастую вредитель принимает чужой облик или притворяется положительным героем, т.е. скрывает свои реальные помыслы.

6. Жертва поддается обману, тем самым невольно помогая врагу. Герой соглашается на все уговоры вредителя и верит всем его словам.

7. Отрицательный герой наносит одному из членов семьи вред или ущерб. Все действия, выполняемые вредителем, можно маркировать, как отрицательные. Отрицательный герой может похитить человека или украсть какой-либо предмет. Более того, он может нанести телесные повреждения или изгнать положительных героев и т.д.

8. Главному герою сообщается о беде. К нему обращаются с просьбой или приказанием. На этом этапе положительный персонаж проявляется как герой, наделённый всевозможными положительными качествами. Главный герой соглашается или решается помочь и выступить против отрицательного героя.

9. Положительный и отрицательный герои вступают в непосредственную борьбу. В ходе поединка главный герой получает рану.

10. Антагонист побеждается.

11. Главный герой возвращается домой с победой [Пропп, 2001: 26].

Таким образом, разобрав линию поведения положительного и отрицательного героев, можно проследить на каких этапах сказки проявляются обе стороны бинарной оппозиции, на фоне поступков и поведения как положительного, так и отрицательного героя прослеживается реализация и положительно маркированной стороны – добро, и отрицательно маркированной стороны – зло.

1.4. Персоносфера сказки как особый аспект концептуальной оппозиции «Добро – Зло»

Сказочный фонд является неотъемлемой частью традиционной культуры любого этноса. Традиции, персонажи, даже сами действия являются отражением культурных ценностей той или иной культуры. В современной культурологии возник ряд новых терминов, которые раскрывают традиционное понятие культуры с новых сторон. Одним из таких терминов является «персоносфера». В наше время наука и культура выдвигают личность на передний план, происходит персоноцентричность данных сфер. Все феномены, явления науки и культуры рассматриваются с точки зрения вовлеченности в них индивида. Отсюда следует, что культура любого этноса включает в себя сакральных персонажей, которые создают парадигму ценностных элементов культуры [Гекман, 2006: 74].

Понятие «персоносфера» было введено отечественным филологом Г.Г. Хазагеровым, который определяет её, как «сферу персоналий, образов, сферу литературных, исторических, фольклорных, религиозных персонажей» [Хазагеров, 2002: 133]. Персоносфера является одушевленной реализацией концептов, т.е. персоносфера оказывается тесно связанной с концептосферой. Г.Г. Хазагеров сравнивает их связь, как отношения биосферы с геосферой, в качестве ноосферы он приводит «говорящую» часть персоносферы. Отсюда следуют две отличительные особенности персоносферы от концептосферы. Объектами персоносферы являются личности, таким образом, можно каждый из нас может сопоставлять себя с данными личностями, сопереживать или подражать им. Помимо свойства сопоставления личности с собой, персоносфера обладает свойством антономазии, т.е. перенос имени собственного на имя нарицательное или наоборот. Очень часто в повседневной речи людей можно услышать, как силачей называют именами известных богатырей, например, Илья Муромец, очень худого и хилого человека называют Кощею, трудолюбивую девушку могут назвать

Золушкой, а неулыбчивую – Царевной Несмеяной. Стоит отметить, что с помощью свойства метафоричности все представители сказочной персоносферы формируют так называемые поля или области: поле отрицательных героев, поле положительных героев, поле периферийных персонажей и т.д. Отнесенность каждого персонажа к тому или иному полю определяется по степени частоты представления героя в произведении. Читателю структура данных полей помогает понять роль того или иного персонажа, так как все поступки относят его к определенному полю [Там же: 134].

Российский филолог Д.С. Лихачев утверждает, что в процессе создания необходимой для жизни среды обитания, человек формирует духовные ценности, которые в результате словотворчества способствуют отделению персонажей от их создателей. В результате подобной дифференциации персонаж обретает совершенно новое существование среди множества вариантов подобных героев, получая некую автономию. Подобный феномен способствует расширению персоносферы [Лихачев: 2000].

В любой сказке вне зависимости от культуры, сюжета и целей повествования существует персоносфера, которая представлена непосредственно героями произведения. Основным этапом создания персоносферы является номинация всех сказочных героев. Данный процесс является одним из ключевых, так как именно номинация актуализирует языковую память посредством воспоминаний и ассоциаций. Более того, процесс номинации, создания характеристик героев, демонстрация их сложных взаимоотношений между собой – всё это является персоносферой сказочного мира, составляющей его ядро. Отсюда следует, что персоносфера сказки – это персонифицированные и получившие имя герои, которые определяют все области сказочного мира [Гекман, 2006: 75].

Таким образом, большое количество сказок, каждая из которых относится к определенному классу, позволяет нам говорить о разнообразии героев, которые наполняют персоносферу народной сказки. Персоносфера

английских и русских народных сказок может быть представлена множеством персонажей. Основными героями произведения зачастую выступают люди, животные или представители волшебного мира, например, колдунья, Баба Яга, великан, огр и т.д.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

- Картина мира по своей сути является глобальным образом о действительности, сложившимся у человека в результате определенного опыта. Своё воплощение картина мира находит в языке, что позволяет говорить о языковой картине мира, являющейся частью концептуальной картины мира. Концептуальная картина мира, в свою очередь, отражает национальные и культурные особенности того или иного этноса.

- Бинарную оппозицию следует понимать, как отношения двух сторон, противоположных категорий, где признаки одной стороны логически противопоставлены признакам другой стороны. Стороны оппозиции приобретают ту или иную маркировку только в рамках сформировавшейся оппозиции.

- Категории «Добро» и «Зло», «Good» и «Evil» представляют собой равнозначные силы, которые соотносятся в русской и английской лингвокультурах. Дефиниционный анализ позволил определить, что «добро» – нечто хорошее, направленное на благо, а «зло» – нечто плохое и вредное, что также может являться какой-либо неприятностью и несчастьем.

- В основе любой сказки лежит бинарная оппозиция «Добро – Зло», все события воспринимаемые человеком, проходят через когнитивный регистр, когнитивные рамки восприятия, что способствует отнесению полученной информации к правой или левой составляющей оппозиции.

- Сказка – повествовательное произведение устного народного творчества. Для каждого сказочного произведения характерны: вымышленный сюжет, неопределенное время, линейное и логичное развитие событий, а также ироничная манера изложения.

- Классификации сказок, созданные различными исследователями, строятся по принципу жанровой разновидности и сюжетному наполнению. Каждая из разработанных классификаций предусматривает многообразие

сказочных сюжетов и позволяет отнести любую сказку к определённому классу. Универсальными являются волшебные, бытовые и анималистические сказки.

- Основными особенностями английской народной сказки являются чёткое, быстрое и логичное изложение событий. В русских народных сказках действия размерены и красочны, а главные герои имеют подробные описания внешности, поведения и т.д. Зачастую английская сказка базируется на комическом эффекте. Более того, некоторые действующие лица сказок данной лингвокультуры часто не наделены острым умом, что часто приводит к жестокому финалу, в русских же сказках основным качеством героев зачастую является храбрость.

- Реализацию бинарной оппозиции «Добро – Зло» в сказках можно проследить через поступки и поведение положительных и отрицательных героев.

- Персоносфера сказки представлена всеми действующими героями произведения. Положительные и отрицательные персонажи формируют ядро и периферию поля персоносферы.

ГЛАВА 2. ПЕРСОНОСФЕРА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ «ДОБРО – ЗЛО» И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЕЁ ОБЪЕКТИВАЦИИ

2.1. «Репрезентанты» персоносферы концептов «Добро» и «Зло»

Персоносфера сказок представлена всеми героями произведений. Как правило, действующими лицами сказок являются не только люди, но и антропоморфные существа (Баба Яга и т.д.), волшебные создания (гномы и т.д.) и животные (медведь и т.д.).

Все герои сказок делятся на положительных – протагонистов, которые принадлежат стороне сил добра, и отрицательных – персонажи антагонисты, стоящие в оппозиции добру и репрезентирующие сторону зла. Более того, существуют второстепенные персонажи, которые играют роль помощников или служат фоном для действий других героев.

Анализ сказок, данных в указанных ниже сборниках, помог выявить типичных представителей сказочного мира. Для анализа были взяты: сборник сказок Д. Джейкобса «English Fairy Tales and More English Fairytales» (2002), объём которого составляет 370 страниц; сборник Д. Кодинга и А. Дуглас «English Folktales» (2005), объёмом 231 страница, также были взяты тексты с сайта «Internet Sacred Text Archive», объём которых – 213 страниц и сборник А.Н. Афанасьева «Народные русские сказки» (1863), общим объёмом 574 страницы.

Сказки разных лингвокультур зачастую представляют схожие идеи, сюжеты и даже образы. Однако наше исследование фокусируется на двух лингвокультурах: английской и русской. Следовательно, объектом анализа в настоящей работе выступают английские и русские сказки и, в частности, их персоносферы.

Анализ практического материала показал, что герои, наполняющие персоносферы английских и русских сказок могут быть разделены на следующие группы:

1. **Парные** герои, встречающиеся в сказках обеих лингвокультурах. К таким героям относятся: stepdaughter и падчерица; stepmother и мачеха; little pigs и поросята; bear и медведь; Jack и Иван; sister и сестра; mouse и мышь; wolf и волк; king и царь; Tom Thumb и Мальчик-с-пальчик; Johnny Cake, Wee Bannock и колобок; brownie и домовой; witch и ведьма.

1.1. **Универсальные** герои, имеющие одинаковые коннотации в английских и русских сказках. Это следующие герои: stepdaughter и падчерица; stepmother и мачеха; little pigs и поросята; bear и медведь; king и царь; Tom Thumb и Мальчик-с-пальчик; Johnny Cake, Wee Bannock и колобок; witch и ведьма.

1.2. Герои, наделённые **сходными, но не тождественными** признаками. Такими героями являются Jack и Иван; mouse и мышь; wolf и волк; brownie и домовой;

1.3. Герои, имеющие **разную** коннотацию: sister и сестра; (как правило, в английской сказке sister наделена отрицательными чертами, в русской – положительными).

2. **Непарные** герои, которые встречаются либо только в английском, либо только в русском фольклоре. Для английского фольклора такими являются: giant, ogre, demon, Molly Whuppie, Merlin, Mr Fox, Pied Piper, Yallery Braun, princess, fairy, Tom Nickathrift и т.д. Для русского фольклора характерны следующие персонажи: Змей Горыныч, Чудо Юдо, петух, коза, Морозко, Баба Яга, Василиса Прекрасная, Заморышек, Жихарь, Финист – Ясный сокол, Алёша Попович, Василиса, Гуси-лебеди, Никита Кожемяка, Кощей, Белый Полянин, Жар-птица и др.

3. Герои, наделённые идентичной линией поведения, но **отличающиеся по половому признаку**: fox (лис) в английской сказке и лиса в русской.

В рамках данного исследования анализируются основные персонажи сказочных произведений, которые имеют полноценную линию поведения и связаны с представлениями о добре и зле. В среднем в английских и русских

народных сказках на одного положительного героя приходится шесть – семь отрицательных. Таким образом, в процентном соотношении положительных героев в английском и русском фольклоре – 13%, отрицательных – 87%. Например, в английской сказке «Jack the Giant-Killer» на протяжении всего сюжета главному герою приходится столкнуться с 11 противниками. Однако, несмотря на то, что количество отрицательных героев превалирует, добро всё же стремится одержать верх над злом.

Каждый из героев, входящих в персонифицированную сферу английских и русских сказок маркируется как положительный или отрицательный. Определение стороны оппозиции, к которой будет отнесён герой, происходит, в первую очередь, по поступкам, совершаемым героями. Если из контекста сказки становится очевидно, что персонаж наделён положительными качествами, он совершает добрые поступки или же в рамках национальной концептосферы уже сформирован образ данного героя как хорошего, его относят к положительной стороне персонифицированной сферы и репрезентирует концепт «Добро».

В оппозиции положительным героям противостоят отрицательные. В обеих лингвокультурах издавна сложилось так, что антагонист должен быть наделён качествами, которые считаются далеко неидеальными. Как правило, отрицательный герой является отражением или воплощением общечеловеческих пороков.

Представителями сторон бинарной оппозиции «Добро – Зло» могут являться не только люди, но и волшебные существа и животные, которые также могут обладать человеческими качествами.

Одним из самых обширных и популярных классов сказочной классификации является класс волшебных сказок. Главная отличительная особенность сказок данного класса – намного более развитый и насыщенный сюжет. Герою сказки приходится пережить огромное количество различных приключений, преодолеть целый ряд трудностей для достижения поставленной цели. Как правило, для волшебных сказок характерны различные магические и чудесные явления, которые возникают в ходе

использования какого-либо магического предмета или же благодаря сверхъестественным способностям одного из персонажей [Кравцов, Лазутин, 1977: 110].

Ярким примером волшебной сказки в русском фольклоре является сказка «Три царства: медное, серебряное, золотое», где роль протагониста играет Ивашко, а антагониста – Змей Горыныч. В фольклоре Англии к классу волшебных сказок можно отнести «Jack the Giant Killer», в данном произведении роль положительного персонажа отведена Джеку, а главных отрицательных персонажей играют великаны.

Сказки о животных являются одним из популярных жанров в любой лингвокультуре, дети всего мира в восторге от анималистических образов, поведение которых максимально приближено к поведению людей. Очевидно, что в сказках данного жанра основная роль отдана животным, поэтому можно смело заявлять о том, что все действия нереалистичны и в произведении зачастую присутствует комический эффект. Сказки данного класса далеко не антропоморфны, однако все звери наделены способностью думать, говорить, принимать решения, любить, хитрить и т.д. что делает данных героев очень похожими на людей. Большинство сказок данного жанра отличаются краткостью и содержательностью [Simpson, 2008: 48].

Персонафера сказок с героями-животными представлена различными героями: птицы, рыбы, бабочки и т.д., однако самыми часто встречающимися персонажами являются хитрый лис или лиса, чуть менее хитрый кот или кошка, волк, курица или петух и мышка. Необходимо отметить, что все эти персонажи могут выступать как положительными, так и отрицательными героями, всё зависит от того, в какой культуре была написана сказка. Так в английских сказках порой встречается хитрый и жестокий кот («The cat and the Parrot»), в русских же сказках можно натолкнуться на хитрого, но доброго кота («Кот, петух и лиса»).

Часто можно встретить сказки, в основе сюжета которых лежит аллегория. В качестве подтверждения можно привести сказку «Belling the

Cat», где мыши созвали целое собрание для решения общей проблемы: борьбы с общим врагом котом.

Существует около 300 «кочующих от народа к народу» сказок о животных. В основном английская и русская лингвокультуры презентуют анималистические образы со сходными характеристиками и сюжетными линиями, однако наблюдаются и отличия. От принадлежности к определенной культуре рассказчика может зависеть пол персонажа: например, одним из ярчайших представителей анималистического мира в английской лингвокультуре является хитрый лис («Henny-Penny»), в русской же картине мира героем, наделённым подобными чертами, является лиса («Как лиса волку шубу шила»).

Из общего числа английских сказок (136), представленных в сборниках Д. Джейкобса «English Fairy Tales and More English Fairytales» (2002), Д. Кодинга и А. Дуглас «English Folktales» (2005), лишь 41 (31%) сказочный сюжет построен на противостоянии добра и зла.

Количество сказок в сборнике А.Н. Афанасьева «Народные русские сказки» (1863) без учёта вариаций произведений составляет 278, из них 88 (32%) повествуют о борьбе сил добра и зла.

Нами были отобраны всеми известные герои, которые выступают в сказках в качестве протагонистов. Персонасфера концепта «Добро» в английских сказках представлена следующими персонажами: Jack, stepdaughter, mouse, Molly Whuppie, Johnny-Cake, Wee Bannock, Pied Piper, princess, Tom Thumb, cat и Tom Nickerdick.

Самым часто встречающимся и отважным положительным героем английской народной сказки является Джек. Данный мужской образ появляется в 13 произведениях с одной и той же ролью – роль храброго героя и спасителя. Джек – самое распространённое имя положительного героя в английских народных сказках. Остальные герои встречаются в английских сказках гораздо реже, так, например, stepdaughter – 5 раз, mouse – 4 раза, cat – 6 раз, princess – 5 раз, fairy – 4, Molly Whuppie, Johnny-Cake, Wee Bannock,

Pied Pier, Tom Thumb, Tom Nockathrift – частные случаи положительных героев английской сказки, встречающиеся лишь в одной сказке.

Для русских народных сказок характерны следующие положительные персонажи: Иван, Никита Кожемяка, Алёша Попович, Финист-Ясный сокол, Жихарь, Заморышек, падчерица, Василиса, колобок, курица и кот.

В русском фольклоре представлено 15 произведений, где Иван выступает в качестве положительного героя, без учета различных вариаций сказок. В сказках не редко читатель может встретить вариацию его имени, например, в сказке «Ивашко и ведьма» родители парня ласково называют его «Ивашечко». Более того, зачастую мы слышим имя героя с своеобразными эпитетами, как правило, это (Иван) дурачок, добрый (молодец), (Иван)царевич.

Никита Кожемяка, Алёша Попович, Финист-Ясный сокол, Жихарь, Заморышек и колобок – частные персонажи, которые выступают главными положительными героями лишь в одной сказке. Что касается остальных представленных персонажей, то падчерица встретилась нам 5 раз, курица – 4 раза, кот – 7, Василиса – 3.

Отрицательная сторона персониферы английского фольклора представлена следующими персонажами: giant, stepmother, witch, sister, demon, wolf, fox, Mr Fox, Yallery Brown.

Великан – самый часто встречающийся отрицательный герой английских сказок, он встречается в 11 сказках, здесь необходимо отметить, что в некоторых сказках можно встретить разных великанов, выступающих на стороне сил зла. Такой персонаж, как мачеха также довольно часто выступает в роли антагониста, зачастую роль мачехи и ведьмы переплетается. Таким образом, мачеха встречается в сказках 6 раз, ведьма – 7, демон – 3, волк – 5, лис – 6. Образы сестры, мистера Фокса, Яллери Брауна являются частными, и встречаются лишь 1 раз.

Персоносфера концепта «Зло» в русских народных сказках также представлена множеством героев, например, Змей Горыныч, Баба Яга, Гуси-лебеди, Кощей, лиса, волк, мачеха.

Частотность вышеуказанных героев следующая: Змей Горыныч встречается 12 раз, Баба Яга – 23, Кощей – 7, лиса – 18, волк – 10, мачеха – 5 раз. Гуси-лебеди – частные персонажи, выступающие в роли антагонистов в одноимённой сказке.

Таким образом, мы видим, что персонификация английских народных сказок и персонификация русских народных сказок обладает рядом сходств и отличий. Системы положительных и отрицательных персонажей обладают как парными персонажами, так и уникальными. Анализ практического материала также показал, что некоторые персонажи могут выступать в роли антагонистов в нескольких сказках, или же в одной сказке может быть представлено несколько злодеев одного вида, в то время как некоторые персонажи играют роль отрицательных героев лишь в одном произведении.

2.2. Языковые средства конструирования образов персонификации английских и русских сказок

Каждый сказочный герой представляет собой образ, который формируется посредством использования рассказчиком определенных языковых средств. Для начала обратимся к понятию образа и его составляющих.

По своей сути образ отражает картину бытия, которая создается посредством вербальных средств и художественно-композиционных приёмов. Одним из основных типов образа считается предметный образ, который представляет образы-детали, образы характеров и обстоятельств, единичных и собирательных героев произведений. Ещё один тип образа – обобщенно-смысловой, который включает в себя индивидуальные, характерные, типические, образы-мотивы, топосы и архетипы [Борисова, 2009: 25].

Образ каждого героя создается из различных составляющих. Любой сказочный персонаж, в некотором роде, является «кирпичиком» для создания произведения, поэтому, чтобы сказка была интересной и захватывающей, рассказчику необходимо создать яркого персонажа, чей образ надолго бы остался в памяти слушателя.

В.Е. Хализев в учебнике «Теория литературы» (2004) отмечает, что образ любого персонажа состоит из следующих элементов:

1. Портрет;
2. Поступки;
3. Индивидуализация речи;
4. Авторская характеристика;
5. Характеристика другими героями произведения;
6. Ценности, присущие герою;
7. Привычки и манеры;
8. Имя, фамилия (могут быть говорящие);
9. Вещная характеристика.

В совокупности все вышеупомянутые элементы характерны для объёмных литературных произведений, где протагонист или антагонист наделён достаточно длинной сюжетной линией, и где каждая деталь учитывается автором.

Ввиду своих особенностей сказка является коротким и лаконичным произведением, поэтому все выявленные В.Е. Хализевым составляющие образа просто не успевают быть раскрытыми. Стоит отметить, что не существует чётко выверенного списка составляющих образов сказочных героев, так как в разных сказках рассказчик затрагивает разные аспекты образа героя.

Для создания образа рассказчики используют языковые средства выразительности, которые позволяют передать желаемую информацию в соответствии с тем, как этого требует стиль речи. В след за Т.В. Жеребило мы определяем языковые средства как «1) средства разных уровней языка:

фонетические, лексические, словообразовательные, морфологические, синтаксические, применяемые в разных стилях; 2) один из основных компонентов информационной модели стиля, модифицирующийся по-разному, в зависимости от речевой системности стиля» [Жеребило, 2010: 483].

Одной из функций языковых средств выразительности является объективация образов персонажей в тексте, что даёт нам право говорить о понятии «языковой образ». С помощью языковых средств мы можем реализовать различные элементарные образы: предметные, концептуально-идейные, оценочные и архетипические.

2.2.1. Языковые средства конструирования положительных образов персониферы английских и русских сказок

Языковые средства способны формировать разные уровни смысла текста, так мы рассмотрим предметный, концептуально-идейный, оценочный и архетипический уровни [Ронжина, 2009: 132].

По своей сути предметный уровень представляет фактуальную информацию, т.е. сообщения о фактах, событиях, процессах, происходящих в действительном и воображаемом мирах [Гальперин, 1981: 27]. Для выявления предметного образа проводится дефиниционный анализ словарных статей и контекстуальный анализ языковых средств, вербализирующих предметные образы [Ронжина, 2009: 132].

Следующий уровень демонстрирует идеи, которые связаны с пониманием отношений между фактами и событиями, реализованными на предметном уровне. Образы данного уровня выделяются также посредством дефиниционного анализа словарных статей и контекстуального анализа функционирования языковых средств в тексте [Там же].

Оценочный уровень способствует определению положительной или отрицательной оценки событий, процессов и т.д. Образы данного уровня

выделяются посредством контекстуального анализа и методом сопоставления других элементарных образов [Там же].

На архетипическом уровне заложены все существующие смыслы, которые возникали у человечества на протяжении всей истории посредством жизненного опыта. Архетипические образы выявляются с помощью дефиниционного анализа словарей, энциклопедий и мифов [Там же: 133]. Далее, опираясь на описанные выше уровни смысла текста, мы проведем анализ сказочных представителей сил добра и зла.

Все персонажи представляют сформированный образ положительного героя. Составляющие элементы образа были рассмотрены в разделе 2.2. Как уже было отмечено, не все элементы из схемы, предложенной В.Е. Хализевым, являются обязательными, некоторые могут быть опущены ввиду того, что рассказчик не затронул данный аспект образа героя.

Самыми часто встречающимися языковыми средствами, которые используются для формирования образов сказочных героев, являются средства лексического уровня языка. Данный уровень языка включает в себя множество средств выразительности. Однако мы анализируем наиболее употребляемые средства в сказочных произведениях английской и русской культур.

Эпитет – один из самых ярких выразительных средств лексического уровня. Эпитеты репрезентируют различные составляющие элементы образов положительных и отрицательных персонажей. Одной из основных функций эпитетов, описывающих героев персониферы концепта «Добро», является усиление, т.е. рассказчик использует *прилагательное*, указывающее на признак, который изначально содержится в его значении. Подобный приём, как правило, употребляется для характеристики героя: **портрета, поступков, характера** и пр. «*На небесах зародился млад-светел месяц, на земле-то у старого соборного у Леонтья-попа зародился сын — могучий богатырь*» («Алёша Попович»). Мы видим, что слово, в значении которого изначально заложены признаки: *очень большая силы, стойкость, отвага,*

усиливается с помощью прилагательного, который содержит в своём значении идентичные признаки: *могучий, сильный* [Ожегов, Шведова, 2006].

Некоторых случаях усиливающие эпитеты образованы однокоренными словами: «...ясным соколом летает по поднебесью, а как ударится о сырую землю — так и станет **молодец молодцом!**» («Перышко Финиста ясна сокола »)

В силу особенностей описаний героев в английских сказках, персонажи, которые в сознании народа сформировались как положительные, могут быть охарактеризованы противоположными по значению лексемами. В сказке «*Jack the Giant-Killer*» один из антагонистов характеризует протагониста (Джека) как «*You incorrigible villain, are you come here to disturb my rest?*» («*Jack the Giant-Killer*»). В данном случае конструируется составляющий элемент образа – **характеристика другими героями произведения**. В значении прилагательного, выступающего в качестве эпитета усиления, содержится сема *bad*, значение которой прямо противопоставлено понятию «добро». Далее, эпитет указывает на признак рядом стоящего существительного, который так же имеет в своём значении сему *bad*.

Таким образом, мы видим, что в сказках английского фольклора также можно встретить эпитеты, указывающие на признак, который уже содержится в слове.

Помимо функции усиления эпитеты наделены функцией уточнения. С помощью данного средства выразительности рассказчик имеет возможность раскрыть такие элементы образа как **портрет, манеры, привычки, ценности, присущие герою, имя, фамилию** и др. Как правило, данная группа представлена постоянными эпитетами, которые зафиксированы в сказочных фондах обеих культур и сознании представителей той или иной культуры.

Джек – один из самых известных положительных героев английской сказки. В разделе 2.1. мы отметили, что приключениям этого героя посвящено более десятка произведений. Данный персонаж успевает

раскрыться читателю/слушателю с разных сторон. В одной из сказок, где Джек выступает в качестве протагониста, мы встречаем следующую характеристику: «*Jack was so **lazy** that he would do nothing but bask in the sun in the hot weather, and sit by the corner of the hearth in the winter-time. So they called him **lazy Jack***» В приведённом отрывке мы видим эпитет *lazy*, который даёт понять, что данный герой ленив и безответственен. Необходимо уточнить, что в данном случае эпитет указывает на характеристику персонажа другими героями произведения. Однако в сказке «The Devil and the Coracle» для описания всё того же Джека используется эпитет *cheeky*, указывающий на дерзость парня: «*Jack always was **a cheeky lad***» («The Devil and the Coracle»).

И в английском, и в русском фольклоре постоянные эпитеты в большинстве случаев употребляются для описания внешности положительного героя, чаще всего героини. Так в английском языке встречаются эпитеты: *beautiful*, *bonny* и *fine*. В русских сказках часто употребляются: *красная*, *прекрасная* и *премудрая*. Например, в сказке «Белая уточка», нам встретилось следующее описание: «*Белая берёза вытянулась у него позади, а **красная девица** стала впереди, и в **красной девице** князь узнал свою молодую княгиню*» («Белая уточка»). Эпитеты *прекрасная* и *премудрая*, как правило, используются в сочетании с именем героини как в сказках «*Василиса **Прекрасная***» и «*Морской царь и Василиса **Премудрая***». В данном случае мы можем говорить, что образы положительных героев могут формироваться посредством **говорящих имён и фамилий**.

Уточняющие эпитеты помогают слушателю/читателю дать оценку описываемому объекту. С помощью данного средства выразительности мы можем описать и оценить статус героя, его возраст, телесные характеристики.

В русской народной сказке «Иван **крестьянский сын** и мужичок сам с перст, усы на семь верст» уже в названии присутствует троп. «*Крестьянский сын*» – будет являться устойчивым тропом, содержание которого позволяет нам судить о статусе Ивана (крестьянин). В английском языке подобный

троп встречается при описании персонажей, представляющих отрицательную сторону персониферы. Если брать положительных персонажей, то самым часто встречающимся будет эпитет *good* в сочетании с существительным *man*.

Следующим средством выразительности, формирующим образы сказочных героев, является *сравнение*. Оно относит нас концептуально-идейным образам, так как любое сравнение подразумевает под собой определенную идею. Как правило, сравнение употребляется как для описания положительных, так и для описания отрицательных персонажей. Данное языковое средство может формировать сразу несколько составляющих элементов образа. В сказке «The Rose – Tree» сравнение используется при описании **портрета** главной героини – падчерицы, которую мы отнесли к ряду представителей положительных героев. «*The girl was as white as milk, and her lips were like cherries. Her hair was like golden silk, and it hung to the ground*» («The Rose – Tree»). Мы можем сказать, что подобные сравнения несут за собой идею красоты, и в воображении читателя/слушателя вырисовывается образ прекрасной девушки.

В английских сказках сравнение, как правило, используется для описания внешности персонажей. Особое внимание уделяется описанию героинь, большинство описаний девушек или положительных существ женского пола включает в себя описание щёк, глаз и волос: «*She was not a span high, and had hair like spun silver, eyes as green as grass, and cheeks red as June roses*» («My own self»)

Более того, сравнение часто используется для описания **действий** и **поступков** персонажей. Действия героев могут сравнивать с животными: «*To не ясные соколы налетают на стадо голубиное, напускаются сильномогучие богатыри на войско вражее!*» («Иван-царевич и Белый Полянин»). Такого рода сравнение даёт слушателю/читателю понять всю жестокость сражения главных героев с врагами. Сравнения могут быть проведены с разного рода предметами и явлениями, главное – донести до воспринимающего идею, чтобы образ воспроизвелся в сознании человека

наиболее точно. Так в сказке «Волшебный конь» процесс роста главного героя сравнивают с процессом подготовки теста: *«Начал этот Иван расти не по годам, а по часам — как пшеничное тесто на опаре подымается»* («Волшебный Конь»)

Сравнение может использоваться, если рассказчик хочет раскрыть какую-либо черту характера героя: *«Она его приняла к себе, кормила-поила, как за родным сыном ходила»* («Ведьма и Солнцева сестра»). Сравнение *«ходила как за родным сыном»* несёт за собой идею того, что героиня добра заботлива. Также с помощью данного выразительного средства репрезентируют способности персонажа: *«...says Jack, as sharp as a needle...»* («Jack and the Beanstalk»). Идея подобного сравнения заключается в том, что герой остроумен и резок.

Перечисленные выше сравнения образованы с помощью различных сравнительных конструкций и союзов. В английском языке для сравнения употребляются: конструкция *as...as*, союзы *as* и *like*, в русском языке: сравнительные союзы и союзные слова: *как, словно, точно*.

В английских сказках сравнение формирует сказочные формулы, т.е. устойчивые фразы, использующиеся во всех произведениях этого жанра. Как правило, формулы-сравнения употребляются для описания внешности героев, как в указанных выше примерах.

В русском фольклоре сказочные формулы, как правило, строятся по принципу отрицания: *«...такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером написать»* («Финист-Ясный сокол»); *«...и вышла оттуда Василиса Премудрая — такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать!»* («Царевна-лягушка»). Употребление подобного приёма оправдывается особенностями жанра, для сказок не характерно детальное описание внешности героев, а с помощью формул рассказчик передаёт идею красоты описываемого персонажа.

Составляющие элементы образа конструируются с помощью языковых средств разных уровней языка. За лексическими средствами следуют

средства словообразования, которые выступают как экспрессивное средство, формирующее оценочное значение.

В сказках английского фольклора средства словообразования употребляются при описании **портретных характеристик** героя. Аффиксация – наиболее встречающееся средство словообразования: «*The youngest of the three strange lassies was called Molly Whuppie...*» («Molly Whuppie»). В контексте этого произведения воспринимающему важно знать возрастную характеристику героини, так как это играет особую роль в восприятии её образа. Рассказчик не определяет возраст точной цифрой, однако использует прилагательное *young* и суффикс *-est*. Таким образом, читатель понимает, что главная героиня не просто молода, что изначально заложено в значении слова *lass* (*a girl or young woman*), но является самой младшей среди своих сестёр.

В русских сказках часто можно встретить слова, также образованные с помощью аффиксации. Самым часто встречающимися суффиксами являются уменьшительно-ласкательные суффиксы (*-ок, -очек, -шк, -еньк* и т.д.), которые наделяют слово субъективной оценкой. Такого рода приём пронизывает каждую сказку русского фольклора, язык произведений насыщен суффиксами субъективной оценки. В большинстве случаев лексемы с формообразовательным компонентом характеризуют героев, наделённых положительными качествами. В сказках «Сестрица Алёнушка, братец Иванушка» и «Ивашко и ведьма» уменьшительно-ласкательными суффиксами образованы имена главных героев, что позволяет нам говорить о том, что средствами словообразования могут быть сформированы **имена и фамилии**, как составляющие элементы образа.

Более того, часто данный приём можно встретить в элементе образа «**индивидуализация речи**». В контекстах сказок средства словообразования употребляются с разной функцией. Так в сказке «Кот, петух и лиса» главный герой – кот использует слова, образованные аффиксацией, чтобы перехитрить антагониста – лису: «*Лисонька! Живи хорошенько своим*

подворьем...» («Кот, лиса и петух»). Таким обращением к лисе кот будто задабривает и располагает к себе отрицательную героиню. В сказке «Хрустальная гора» главный герой Иван-царевич, используя в речи данный прием, оказывает уважение и почтительное отношение к своему отцу: «*Милостивый государь батюшка!*» («Хрустальная гора»).

При описании персонажей, их действий и сюжета в целом используются слова, принадлежащие к разным частям речи. Это позволяет нам говорить о *морфологических средствах*, под которыми мы понимаем слова разных частей речи с их грамматическим значением. Анализ сказочных текстов позволяет выявить, какие части речи чаще употребляются для формирования образа персонажа, и самое важное – какой коннотацией они наделены.

В конструировании образов представителей положительной стороны персониферы участвуют слова разных частей речи. Нами было установлено, что в английских сказках наиболее употребляемыми являются *прилагательные*, их количество составляет 49% , *глаголы* составляют 32%, *существительные* – 19%, *наречия* – 4%. Отсюда следует, что образ положительного героя формируется посредством описания действий персонажа и его признаков.

В русском фольклоре ситуация обстоит похожим образом. Нами было выявлено, что *глаголы* составляют 49%, *прилагательные* – 34%, *существительные* – 13%, а *наречия* – 4%. Таким образом, в русском фольклоре фокус внимания обращен на действия персонажа.

На примере самых часто встречающихся персонажей рассмотрим, какие элементы образа конструируются с помощью морфологических средств.

В английском фольклоре наиболее раскрыт образ Джека, из сказки в сказку герой раскрывается для читателя с разных сторон. В таблице 5 приведены примеры морфологических средств, с помощью которых конструируется образ. Нами был проведён дефиниционный анализ лексем с

целью лучшего понимания особенностей положительных персонажей английских сказок.

Таблица 5. Морфологические средства конструирования образа Джека

Часть речи	Лексема	Пример
1. Прилагательное	<ul style="list-style-type: none"> • <i>poor</i> – (of a person) deserving of a pity or sympathy; • <i>silly</i> – absurd and foolish; • <i>sad</i> – unhappy and sorry; • <i>sorry</i> – feeling sadness, sympathy or disappointment, especially because something unpleasant has happened or been done; • <i>brisk</i> – active and energetic; • <i>cunning</i> – clever at planning something so that they get what they want, especially by tricking other people, or things that are cleverly made for a particular purpose; • <i>stupid</i> – having or showing a great lack of intelligence or common sense; <p>[Cambridge Dictionary, Oxford Living Dictionaries]</p>	<ul style="list-style-type: none"> • «<i>That poor silly Jack is threatened by taking his beautiful young wife from him, for taking them in the way he did</i>» («Jack and his Golden Snuff-Box») • «<i>...and sad and sorry he was, to be sure, as much for his mother’s sake, as for the loss of his supper...</i>» («Jack and the Beanstalk») • «<i>He was brisk and of a ready lively wit, so that nobody or nothing could worst him</i>» («Jack the Giant-Killer») • «<i>...that is like one of your Welsh tricks, yet I hope to be cunning enough for you...</i>» («Jack the Giant-Killer») • «<i>You stupid boy,</i>” said his mother...» («Lazy Jack»)
2. Глагол	<ul style="list-style-type: none"> • <i>tantalize</i> – torment or tease (someone) with the sight or promise of something that is unobtainable; • <i>kill</i> – cause the death; • <i>throttle</i> – attack or kill (someone) by choking or strangling them; • <i>slay</i> – kill (a person or animal) in a violent way; • <i>cut off</i> – to cause the death, kill, slay; • <i>venture</i> – undertake a risky or daring journey or course of action; • <i>trick</i> – cunning deceive or outwit; 	<ul style="list-style-type: none"> • «<i>Then having tantalized the giant for a while, he gave him a most weighty knock with his pickaxe on the very crown of his head, and killed him on the spot</i>» («Jack the Giant-Killer») • «<i>... Then he drew the other ends across a beam, and pulled with all his might, so that he throttled them</i>» («Jack the Giant-Killer») • «<i>...he slid down the rope, and drawing his sword, slew them both</i>» («Jack the Giant-Killer») • «<i>cut off Lucifer’s head and brought it under his invisible coat to his master</i>» («Jack the Giant-Killer») • «<i>Jack gave the old man his hand, and promised that in the morning he would venture his life to free the</i>»

Часть речи	Лексема	Пример
	[Cambridge Dictionary, Oxford Living Dictionaries, The Free Dictionary]	<i>lady</i> » («Jack the Giant-Killer») • « <i>He realized that Jack had tricked him once again</i> » («The Devil and the Coracle»)
3. Существительное	<ul style="list-style-type: none"> • <i>victory</i> – an act of defeating an enemy or opponent in a battle, game, or other competition; • <i>exploit</i> – a brave, interesting, or unusual act; • <i>fool</i> – a silly person; • <i>dolt</i> – a stupid person; • <i>idiot</i> – a stupid person or someone who is behaving in a stupid way. [Cambridge Dictionary, Oxford Living Dictionaries]	<ul style="list-style-type: none"> • «<i>The news of Jack's victory soon spread over all the West of England</i>» («Jack the Giant-Killer») • «<i>...where Jack for his many great exploits, was made one of the Knights of the Round Table</i>» («Jack the Giant-Killer») • «<i>...have you been such a fool, such a dolt, such an idiot, as to give away my Milky-white...</i>» («Jack and the Beanstalk»)
4. Наречие	<ul style="list-style-type: none"> • <i>equally</i> – fairly in the same way [Cambridge Dictionary]	<ul style="list-style-type: none"> • «<i>...he shared the gold and silver equally amongst them and took them to a neighbouring castle...</i>» («Jack the Giant-Killer»)

Прилагательные, которые в своём категориальном значении несут признак, являются одним из наиболее распространенных средств представления положительных героев. Они используются для формирования характера, способностей, привычек и манер героя. Пример анализа героя – Джека демонстрирует, что в некоторых случаях характеристика другими героями произведения формируется с помощью прилагательных, значение которых принижает умственные способности героя. В сказке «Jack and the Beanstalk» мама главного героя только в одном предложении употребляет 3 слова с общей семой *stupid*. В сказке «Princess of Canterbury» рассказчик сразу представляет читателю Джека как невероятного глупца: «*...but the other a natural fool, named Jack, who was generally engaged with the sheep...*» («Princess of Canterbury»). Однако на деле герой оказался не так глуп, и его хитрость помогла жениться ему на принцессе и достичь счастливого финала. В других сказках мы встречаем прилагательные, значение которых противопоставлено вышеуказанным примерам (*cunning, clever, smart*).

Несмотря на то, что на данном этапе исследования мы анализируем «репрезентантов» доброй стороны персониферы английских сказок, при описании их действий в большинстве случаев употребляются глаголы, общей семой которых является *kill* и *cause the death*. Данный факт объясняется сюжетной линией персонажа, на долю которого часто выпадают сражения и драки с противниками. Защищая других, положительному герою приходится совершать жестокие поступки. Опираясь на данный пример, мы видим, что существительные репрезентируют отвлечённые абстрактные понятия, относящиеся в контексте сказки к добру, так существительное *victory* является показателем того, что силы добра одерживают вверх над силами зла.

Наречия, участвующие в формировании образов положительных героев, как правило, указывают на **качества личности и поступки** героев.

В русских сказках морфологические средства также принимают участие в формировании положительных образов. Использование данных средств рассмотрим на примере положительного героя – Ивана (таблица 6).

Таблица 6. Морфологические средства конструирования образа Ивана

Часть речи	Лексема	Пример
1. Глагол	<ul style="list-style-type: none"> • <i>благодарить</i> – выражать благодарность (чувство признательности за сделанное добро); • <i>разрубить</i> – рубя, рассечь на части; • <i>трудиться</i> – заниматься каким-л. трудом, делом; работать; • <i>выдирать</i> – с силой вырывать часть чего-л. или что-л., прочно забитое, прикрепленное и т.п (разг.); • <i>убивать</i> – лишить жизни, умертвить; • <i>плакать</i> – проливать слёзы от боли или душевного потрясения. <p>[Малый Академический словарь, Ефремова,</p>	<ul style="list-style-type: none"> • «<i>Вот добрый молодец поблагодарил девицу за хлеб за соль, распростился и пошел</i>» («Три царства — медное, серебряное и золотое») • «<i>...туловище разрубил и в речку побросал, а шесть голов сложил под калиновый мост</i>» («Иван-коровий сын») • «<i>Жили они - не ленились, целый день трудились, пашню пахали да хлеб засевали</i>» («Иван-крестьянский сын и чудо-юдо») • «<i>Принялся дурачок пасти; видит, что овцы разбрелись по полю, давай их ловить да глаза выдирать</i>» («Иванушка-дурачок») • «<i>Хватил ее поленом, да прямо в голову – и убил наповал</i>» («Иванушка-дурачок») • «<i>Иван-царевич горько заплакал и погнал коров; целый день стерег</i>»

Часть речи	Лексема	Пример
	Кузнецов]	(«Королевич и его дядька»)
2. Прилагательное	<ul style="list-style-type: none"> • <i>добрый</i> – делающий добро другим, отзывчивый, а также выражающий эти качества. [Ожегов, Шведова]	<ul style="list-style-type: none"> • «Вот добрый молодец поблагодарил девушку за хлеб за соль, распростился и пошел...» («Три царства — медное, серебряное и золотое»)
3. Существительное	<ul style="list-style-type: none"> • <i>богатырь</i> – человек очень большой силы, стойкости, отваги; • <i>дурак</i> – глупый, несообразительный человек; • <i>дурень</i> – глупец, дурак; [Ефремова, Ожегов, Шведова, Ушаков]	<ul style="list-style-type: none"> • «Пока чудо-юдо протирал свои глазища, богатырь срубил ему и остальные головы...» («Иван Быкович») • «В одно время наварила старуха аржаных клецок и говорит дураку» («Иванушка-дурачок») • «Жил себе царь да царица. У них было три сына: два разумных, а третий дурень» («Норка зверь»)

Мы видим, что в русском фольклоре, как и Джеку, Ивану приходится очень часто сражаться с разными чудовищами. В текстах часто используются лексемы, которые в контексте сказки имеют значение *убивать* или *причинять вред*. Все эти действия совершаются героем во благо, ради спасения множества жизней, за исключением сказки «Иван-дурачок», где по причине своей глупости герой наносит вред животным. Иван – хоть и очень сильный и храбрый, но ранимый персонаж, часто во время прочтения сказки можно наткнуться на сцену, где Иван печалится и плачет. Как уже было отмечено ранее, в некоторых сказках Ивана обзывают дураком, однако не всегда данное приложение к его имени уместно. Если в сказке «Иван – дурачок» герой действительно заслужил быть названным таким образом, то в сказке «Норка зверь» данное название не оправдывает себя, скорее Ивана можно назвать наивным и доверчивым, но не дураком.

Таким образом, морфологические средства способствуют формированию следующих составляющих элементов образов положительных героев: **поступки, характеристика другими героями произведения, ценности, привычки, манеры, способности и черты характера.**

Зачастую описания портрета, поступков и т.д. недостаточно для того, чтобы сформировать целостный образ, и реализация заложенных в характер героя идей происходит на синтаксическом уровне языка.

К синтаксическим средствам выразительности мы относим: восклицание, лексические повторы, анафоры, этикетные формы и условные предложения. Выбор данных средств обусловлен частотностью их употребления в сказках.

Синтаксические средства выразительности способствуют формированию индивидуализации речи сказочного героя и косвенному формированию его характера и поступков, анализируя речь героя, мы можем узнать о его намерениях в отношении других персонажей.

Английским героям, репрезентирующим положительную сторону персониферы, свойственно использование этикетных норм. Данный факт объясняется особенностями английской культуры, подтверждая стереотип о вежливости англичан.

Вежливая речь присуща как героям, наделенным положительными качествами, но не вступающим в борьбу со злом, так и главным протагонистам (Jack, Molly Whuppie, etc.): «*May I come with you?*» («Henny-Penny»). Мы видим, что герой задаёт формальный вопрос, но с употреблением глагола *may*, фраза приобретает вежливую форму.

В репликах Джека также часто проскальзывает присущие Англии такт и деликатность. Несмотря на то, что Джек был рождён в обычной крестьянской семье, часто в его речи можно встретить этикетные формы и шаблоны: «*"Good morning, mum", says Jack, quite polite-like. "Could you be so kind as to give me some breakfast?"* » («Jack and the Beanstalk»); «*I was wondering whether you've got such a thing as a pottle of brains to spare?*» («The Pottle of Brains»).

В русских сказках к этикетным формулам можно отнести употребление героями слов и словосочетаний: *пожалуйста, спасибо, здравствуй* и т.д.

В речи каждого положительного героя встречаются этикетные формулы, указывающие на его вежливость: «*Сделай милость, пожалуйста!*» («Медведь, лиса, слепень и мужик»); «*Здравствуй, прекрасная царевна!*» («Иван Сученко и Белый Полянин»); «*Вышла она, сказала: "Спасибо!" и опять бежит с братцем...*» («Гуси-лебеди»).

Лексические повторы используются рассказчиком для усиления выразительности речи персонажа: «*Oh, dear, oh dear!*» («The Well of the World's End»). В данном примере также встречается восклицание, функцией которого заключается в повышении эмоциональности читателя. Восклицательные предложения буквально пронизывают все диалоги в сказках, особенно это заметно в репликах, обращенных к антагонисту: «*Нет тебе роздыху, чудо-юдо! По-нашему: бей да руби, себя не береги!*»; «*Врешь ты! Я здесь!*»; «*Я пришел с тобой не сказки сказывать, давай биться насмерть!*» («Иван - коровий сын»).

Условные предложения не редко проскальзывают в речи кота, как положительного персонажа: «*If you will go to the cow and get me a saucer of milk, I will chase the rat*» («The Old Woman and Her Pig»); «*I'll not give you your tail, till you go to the cow, and fetch me some milk*» («The Cat and the Mouse»). Отсюда следует, что поведение и поступки некоторых положительных героев нельзя расценивать однозначно. В приведённых примерах можно заметить, что в своей речи кот использует условные предложения, по контексту которых становится очевидно, что кот не соглашается помочь кому-либо, пока ему не окажут услугу.

Анафора как синтаксическое средство характерна для стихотворений, поэтому, как правило, встречается в сказках, написанных в стихотворной форме. «*What are you doing, my lady, my lady, // What are you doing, my lady?*» («Mouse and Mouser»). Данное синтаксическое средство способствует усилению выразительности и логически выделяет в данном случае вежливую форму обращения *my lady*.

Таким образом, мы выявили, что для формирования образов представителей положительной стороны персониферы используются языковые средства разных уровней языка: морфемный, лексический, морфологический и синтаксический. При создании образов героев английских и русских сказок используются идентичные языковые средства выразительности: лексические, словообразовательные, морфологические и синтаксические. Общий количественный анализ показал, что наиболее частотными являются морфологические средства, составляющие 40%, лексические средства составляют 31%, синтаксические – 19%, и словообразовательные – 10%.

2.2.2. Языковые средства конструирования отрицательных образов персониферы английских и русских сказок

Как правило, образ отрицательных героев строится по тому же принципу, что и положительные. Образ антагониста состоит из тех же элементов, указанных в пункте 2.2.

В формировании образа отрицательного персонажа также принимают участие лексические средства. *Эпитеты*, конструирующие образы представителей отрицательной стороны персониферы, очень разнообразны. Частотность использования усиливающих эпитетов при формировании отрицательных образов значительно ниже. Одним из примеров употребления данного типа эпитета является описание **портрета** великана: «...*the Red Ettin, who was a very terrible beast...*» («The Red Ettin»). Мы видим, что эпитет *terrible* усиливает значение слова *beast*, в значении которого имеется семы *unpleasant, serious* и *bad*. Лексема *terrible* включает в себя семы: *unpleasant, annoying, cruel*. Тем самым, обе лексемы обладают общим признаком, и становится очевидно, что в данном случае эпитет усиливает уже заложенный в слове признак.

В русском фольклоре данный тип эпитета чаще используется для описаний фоновых ситуаций, а не характеристик героев. Однако нами было обнаружено, что подобный приём способствует формированию образа Бабы Яги: «*В лесу стоит избушка, а в избушке **стародревняя старуха** сидит*» («Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде»); «*...тотчас является в избушку **древняя старуха**...*» («Безногий и слепой богатыри»). Тем самым, мы видим, что данный приём формирует **возрастную характеристику** антагониста, путём употребления тавтологического сочетания.

Значительную роль в формировании отрицательных образов играют уточняющие эпитеты, как правило, это устойчивые эпитеты, переходящие от сказки в сказку. Лексическое средство выразительности такого рода позволяет рассказчику конструировать **портрет** антагониста, **поступки**, **привычки** и **манеры**, включая **личностные характеристики**.

В английских сказках одним из наиболее часто встречающихся эпитетов является эпитет *cruel*, обычно данное лексическое средство выразительности описывает характер мачехи, вечно ненавидящей падчерицу и издевающейся над ней: «*revenge her on her **cruel stepmother***» («The Laidly Worm of Spindleston Heugh»). Личностные характеристики всё той же мачехи часто содержат в себе эпитет *wicked*: «*...her **wicked stepmother** hated her...*»; «*said the **wicked woman***» («The Rose-Tree»). Более того, как уже было отмечено, в английских сказках встречаются устойчивые уточняющие эпитеты, формирующие портрет антагониста. В сфере отрицательных персонажей, точное представление читатель имеет только о внешности великана. Использование данного приёма позволяет ярче воспроизвести ужасающий образ антагониста: «*...a **monstrous giant** with two heads...*» («Jack the Giant-Killer»).

В русских сказках эпитеты данного типа довольно частое явление. Также как и в английских сказках, лексическое средство формирует **характер**, **качества** и **внешность** отрицательного персонажа. В отдельных

случаях, формируется **имя** и **фамилия** героя, ярким примером выступает уникальный сказочный герой *Кощей Бессмертный*, чьё имя говорит само за себя. Одним из не многих героев, образ которых содержит элемент «**вещная характеристика**» является Баба Яга, всем известен её атрибут в виде необычной ноги: «Стоит хатка, а в ней сидит баба-яга **костяная нога** и ткет» («Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде»). В данном случае эпитет **костяная** является постоянным при описании Бабы Яги.

Принадлежность героя к отрицательной стороне также может определяться уточняющими эпитетами. Если для Кощей постоянным эпитетом является *бессмертный*, а для Бабы Яги **костяная**, то для еще одно яркого и ужасного злодея русских сказок – Змея Горыныча постоянными выступают эпитеты: *вражий, проклятый, страшный*. Здесь формируются **характеристика другими героями произведения** как элемент образа Змея и его **внешность**: «Начинай ты, **проклятый змей!**» («Три царства: медное, серебряное и золотое»); «Какой тебе роздых, **вражья сила!**» («Бой на Калиновом мосту»); «Змей Горыныч, **страшный змей о трех головах, о семи хвостах**» («Про Добрыню Никитича и Змея Горыныча»).

Следующим лексическим средством, участвующим в формировании отрицательных образов является *сравнение*. Необходимо отметить, что в английских народных сказках сравнение, как правило, выступает и как сказочная формула. Образы великанов, мачех и других уникальных героев не изменяется, а лишь дополняются. Таким образом, мы имеем право относить устойчивые и фиксированные сравнения к сказочным формулам. Как уже отмечалось в пункте 2.2.1., сравнения употребляются при описании **поступков** героев, а также их **личностных качеств**.

Внешность отрицательных героев сравнивается с явлениями, ассоциирующимися с чем-то опасным, неприятным и тревожным. В сказке «Jack the Giant-Killer» один из великанов имеет следующее описание: «*His goggle eyes were like flames of fire, <....>, and his cheeks like a couple of large*

fitches of bacon, while the bristles of his beard resembled rods of iron wire, and the locks that hung down upon his brawny shoulders were like curled snakes or hissing adders» («Jack the Giant-Killer»). Весь образ данного антагониста строится на нестандартных сравнениях, которые воспроизводят в сознании слушателя жуткие картины. В сказке «Tom Hickathrift» с помощью сравнения описывается встреча протагониста с противником: «*He met Tom like a lion, as though he would have swallowed him*», в данном случае великан сравнивается со львом, готовым проглотить свою жертву, что указывает на идею свирепости, антагонист зол и не рад появлению главного героя Тома.

В русском фольклоре также можно встретить антагонистов, элементы образов которых строятся с помощью сравнений с животными. В сказке «Смирный мужик и драчливая жена» героиня сравнивается со змеей, и сравнение усиливается с помощью эпитета *лютая*: «...а жена его *так зла, как змея лютая*» («Смирный мужик и драчливая жена»). Порой для сравнения могут быть отобраны другие герои сказки, таким образом, в фокус внимание попадает сразу два героя, т.е. описываются элементы образов сразу двух героев: «*Дуня такая же, как мать, злоехидна была...*» («Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде»).

Более того, образы отрицательных героев формируют *словообразовательные средства выразительности*. Данные средства в большом количестве представлены в образах положительных персонажей. Нами были выявлены несколько примеров словообразования в английских сказках, с помощью которого создаётся портрет антагониста. Как правило, словосложение выступает средством словообразования при конструировании внешности и характера антагониста: *two-headed* и *ill-tempered*.

В отличие от средств словообразования положительных героев, представленных в основном суффиксами, образы антагонистов формируются посредством префиксов, несущих значение отрицания или преувеличения: «*нечестный вор*», «*распрезлющая жена*», «*презлой бесёнок*».

Количественный анализ позволил выявить, что в английском фольклоре глаголы являются самыми часто употребляемыми морфологическими средствами выразительности, их количество составляет 42%, в то время как прилагательных – 30%, существительных – 22%, наречий – 4%.

Описанию образа и поступков великана уделено большое внимание в английских народных сказках, на примере данного персонажа рассмотрим морфологические средства создания образа. В таблице 7 приведены примеры вышеупомянутых языковых средств.

Таблица 7. Морфологические средства конструирования образа великана

Часть речи	Лексема	Пример
1. Глагол	<ul style="list-style-type: none"> • <i>dash</i> – to hit with great force, esp. causing damage; • <i>destroy</i> – to damage something so badly that it cannot be used; • <i>seize</i> – to take hold of suddenly and forcibly; • <i>grind</i> – to reduce (something) to small particles or powder by crushing it; • <i>keep</i> – make (someone) do something for a period of time. <p>[Cambridge Dictionary, Oxford Living Dictionaries]</p>	<ul style="list-style-type: none"> • «...and dashed the boy's head on the stone and killed him...» («Nix Nought Nothing») • «...he would destroy them all if they did not give him Nix Nought Nothing this time» («Nix Nought Nothing») • «...while he seized on their cattle» («Jack the Giant-Killer») • «...he ground men's bones to make his bread» («The Blinded Giant») • «...he kept him grinding as his servant...» («The Blinded Giant»)
2. Прилагательное	<ul style="list-style-type: none"> • <i>angry</i> – having a strong feeling against someone who has behaved badly, making you want to shout at them or hurt them; • <i>wild</i> – uncontrolled, violent or extreme; • <i>terrible</i> – extremely bad or serious; • <i>huge</i> – extremely large in size or amount; • <i>false</i> – not sincere; • <i>big</i> – large in size or 	<ul style="list-style-type: none"> • «The Giant was very angry...» («Nix Nought Nothing») • «Then the giant was right wild» («Nix Nought Nothing») • «Then the giant went back to the king's house in a terrible temper» («Nix Nought Nothing») • «...a huge giant named Cormoran» («Jack the Giant-Killer») • «what he did was by private and secret malice under the false show of friendship» («Jack the Giant-Killer») • «Then in came a big giant five times

Часть речи	Лексема	Пример
	amount. [Cambridge Dictionary, Oxford Living Dictionaries]	<i>as tall as he...</i> («The Golden Ball»)
3. Существительное	<ul style="list-style-type: none"> • <i>terror</i> – a person or thing that causes extreme fear; • <i>malice</i> – the desire to harm someone; ill will; • <i>enemy</i> – a person who hates or opposes another person and tries to harm them or stop them from doing something. [Cambridge Dictionary, Oxford Living Dictionaries]	<ul style="list-style-type: none"> • «...<i>the terror of all the neighbouring towns and villages</i>» («Jack the Giant-Killer») • «<i>what he did was by private and secret malice under the false show of friendship</i>» («Jack the Giant-Killer»)

Таким образом, мы видим, что морфологические средства способны формировать любой составляющий элемент образа. Глаголов, репрезентирующих образы отрицательных героев больше, чем глаголов, используемых для конструирования положительных образов. В таблице приведены лишь некоторые примеры, однако опираясь на этот материал, можно утверждать, что **характер, поступки, манеры, особенности внешности** – все элементы базируются на морфологических средствах.

Анализируя образ великана, мы выявили, что великан достаточно властный и жестокий персонаж. При описании его действий используется большое количество глаголов, которые в контексте сказки имеют негативную эмоциональную окраску. Более того, глаголы, сочетающиеся с лексемой *giant*, как правило, обладают общими семами *damage* и *force*. Для описания темперамента и характера главного антагониста часто используют прилагательные с главными семами *violent* и *hurt*, более того, степень данных прилагательных усиливается с помощью наречий *very* или *right*. Приведенные в таблице существительные, как и вышеупомянутые морфологические средства, содержат сему *harm*. Отсюда следует вывод, что при формировании образов представителей отрицательной стороны персониферы акцентируется семантическое значение каждого средства.

Морфологические средства, представленные в русском фольклоре, рассмотрим на примере отрицательного персонажа, принадлежащего к

анималистическому миру. Лиса – одна из наиболее встречающихся героинь, выступающих на стороне сил зла. Ей посвящено множество сказочных произведений, поэтому смело можно говорить о том, что образ персонажа детально описан. В таблице 8 представлены примеры морфологических средств, формирующих образ вышеупомянутой героини.

Таблица 8. Морфологические средства конструирования образа лисы

Часть речи	Лексема	Пример
1. Глагол	<ul style="list-style-type: none"> • <i>разорвать</i> кого-н. – умертвить, растерзав; • <i>съесть</i> кого-н. – принять какую-л. пищу, уничтожить, поедая; • <i>надуть</i> – обмануть провести; • <i>стянуть</i> – утащить, украсть; • <i>красть</i> – воровать, похищать, присваивать чужое; • <i>требовать</i> – просить чего-л. или предлагать сделать что-л. в настойчивой, категорической форме; • <i>душить</i> – убивать, насильственно останавливая дыхание; • <i>прикинуться</i> – принять какой-л. вид с целью обмана <p style="text-align: right;">[Ефремова, Малый академический словарь, Ожегов, Шведова, Ушаков]</p>	<ul style="list-style-type: none"> • «<i>Лисица с медведем взяли его разорвали и съели</i>» («Звери в яме») • «<i>Только лисица надула медведя...</i>» («Звери в яме») • «<i>...лисичка-сестричка, покушавши рыбки, захотела попробовать, не удастся ли еще что-нибудь стянуть</i>» («Лисичка-сестричка и серый волк») • «<i>Ночью лисонька украла и барашка, а поутру требует, чтобы за него отдали ей бычка</i>» («За лапотов – курочку, за курочку – гусочку») • «<i>Всех – и курочку, и гуська, и барашка, и бычка – она передушила</i>» («За лапотов – курочку, за курочку – гусочку») • «<i>Нагоняет волк лисицу в лесу, а та прикинулась хворой</i>» («Лисичка-сестричка и волк»)
2. Прилагательное	<ul style="list-style-type: none"> • <i>ласковый</i> – полный ласки, выражающий ласку (проявление нежности, доброе, приветливое, отношение); • <i>непорочный</i> – нравственно чистый; • <i>красна</i> – красива; <p style="text-align: right;">[Ожегов, Шведова]</p>	<ul style="list-style-type: none"> • «<i>Завидевши петуха на высокоем древе, говорит ему ласковые слова</i>» («Лиса-исповедница») • «<i>Бежала непорочная лисица...</i>» («Лиса-исповедница») • «<i>Жила-была лиса красна во своем золотом гнезде...</i>» («Кот, петух и лиса»)
3. Существительное	<ul style="list-style-type: none"> • <i>хитрость</i> – хитрый поступок, прием (изворотливый, 	<ul style="list-style-type: none"> • «<i>На другую ночь лиса ту же хитрость повторила...</i>» («Лиса-повитуха»)

Часть речи	Лексема	Пример
	скрывающий свои истинные намерения, идущий обманными путями) • <i>плутовка</i> – лукавая обманщица [Ожегов, Шведова, Ушаков]	• «Подобралась <i>плутовка</i> к кувшину с молоком» («Медведь, лиса, слепень и мужик»)

В русской сказке морфологические средства не отличаются от средств, употребляющихся в английской сказке. Морфологические средства выразительности также способствуют формированию портрета антагониста, его личностных качеств и поступков. Анализ образа лисы показал, что зачастую всем известная черта характера – хитрость выражается в сказке имплицитно, с помощью глаголов, называющих действия, которые в сознании человека сформированы как отрицательные. Каждый знает, что русская лиса очень хитрый персонаж, который постоянно пытается всех обмануть (гл. *надувать*, *прикидываться*, сущ. *хитрость*). Лисица – достаточно жестока, большинство сказок с её участием имеет сюжет убийства положительного героя. При описании действий лисы часто используются глаголы с общей семой *убивать*. Как правило, героиня из сказки в сказку описывается как воришка, в основном ворует она куриц, рыбу или петушка, который также является главным героем русских народных сказок о животных. Прилагательные, формирующий данный образ наделены положительной окраской (*красна*, *ласковая*, *непорочная*). Такие средства рисуют ложный образ отрицательной героини. На первый взгляд читателю кажется, если героиня красива, умна, красноречива и беззащитна, то вряд ли она может совершить что-то дурное. Однако на самом деле лисица – прекрасный манипулятор, умело добывающийся своего.

Синтаксические средства также способствуют формированию образа отрицательного героя. В репликах антагонистов очень часто встречаются *восклицательные предложения, предложения со значением условия,*

лексические повторы и предложение, коммуникативное намерение которых – угроза.

Как уже было отмечено в разделе 2.2.1., восклицания довольно частое явление в речи любого персонажа. Экспрессивность и эмоциональность особенно заметны в репликах, обращенных к положительным героям: «Фу-фу! Русским духом пахнет! Кто здесь?» («Василиса Прекрасная»); «"Fee-fi-fo-fum, I smell the blood of an Englishman," cried out the ogre; "I smell him, wife, I smell him!"» («Jack and the Beanstalk»). Более того, эмоциональны и предложения-угрозы: «...you must clean it to-morrow, or I will have you for my supper!» («Nix Nought Nothing»); «Теперь я задам тебе жару! Ты у меня за все ответишь; попомнишь, блудник и пакостник, про свои худые дела!» («Лиса-исповедница»).

Одной из особенностей английской речи является наличие в ней разделительных вопросов: «You can, can you?» («Johnny-Cake»). Данное синтаксическое средство, лексический повтор и этикетные шаблоны в контексте некоторых сказок демонстрируют личностные качества персонажа (эмоциональность, ироничность, вежливость): «O welcome, welcome!» («The Wee Bannock»).

Предложения условного типа встречаются довольно часто в речи отрицательных героев, в основном данный синтаксический приём способствует конструированию манер и характера отрицательного героя. Например, в русской народной сказке «Звери яме» антагонист угрожает следующим образом: «Дрозд, **накорми** меня, **если не накормишь – я твоих детей поем!**» («Звери в яме»), в английской народной сказке также зачастую встречаются предложения со значением условия: «O give me Nix, Nought, Nothing, and I will carry you over the water on my back» («Nix Nought Nothing»).

Таким образом, нами было выявлено, что для конструирования образов и положительной, и отрицательной сторон персониферы потребляются идентичные средства, принадлежащие разным языковым уровням. Языковые

средства, описывающие представителей положительной стороны персониферы, наделены как положительной, так и отрицательной коннотацией. При описании отрицательных персонажей, чаще употребляется лексика с негативным значением. Количественный анализ позволил нам установить процентное соотношение языковых средств, конструирующих образ антагонистов. Морфологические средства составляют 46%, лексические – 34%, синтаксические – 14%, словообразовательные – 7%.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

- Персонасфера является неоднородной по своей структуре. Количество представителей сказочной персонасферы концепта «Зло» превышает количество представителей концепта «Добро». Анализ позволил выявить соотношение положительных героев к отрицательным героям. На 13% положительных героев приходится 87% отрицательных. Данный факт объясняется тем, что в одном произведении протагонисту приходится сталкиваться сразу несколькими антагонистами.

- Представители персонасферы английских и русских сказок могут быть классифицированы по принципам универсальности и уникальности в английских и русских сказках. Одни герои встречаются в обеих лингвокультурах, другие являются уникальными и встречаются только в фольклоре одной лингвокультуры.

- Положительные и отрицательные образы сказочных героев формируются и конструируются посредством различных языковых средств, принадлежащих разным уровням языка.

- Лексические средства представлены *эпитетами, сравнениями, сказочными формулами*. Словообразование в сказках осуществляется посредством аффиксации и словосложения.

- Морфологические средства, участвующие в создании положительных и отрицательных образов, представлены ядерными частями речи: глаголами, прилагательными, существительными и наречиями.

- Синтаксические средства представлены восклицательными предложениями, предложениями со значением условия, лексическими повторами, этикетными шаблонами.

- Количественный анализ языковых средств, конструирующих положительные образы в английских и русских сказках, показал, что частотность морфологических средств составляет 40%, лексических – 31%,

синтаксических – 19%, словообразовательных – 10%. Процентное соотношение языковых средств, формирующих отрицательные образы: морфологические средства – 46%, лексические – 34%, синтаксические – 14%, словообразовательные – 7%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью нашего исследования было изучение специфики языкового конструирования образов сказочных героев, являющихся носителями идей Добра и Зла в английских и русских народных сказках.

Анализ теоретического материала позволил нам выявить, что по своей сути картина мира отражает образ мира, который лежит в основе мировоззрения любого человека. В рамках данного понятия изучаются представления человека о мире.

Картина мира находит своё отражение в языке, что позволяет нам говорить о языковой картине мира, одной из основных целей которой является репрезентация концептуальной картины мира. Картина мира тесно связана с понятием концептосферы, которая в свою очередь содержит в себе все культурные особенности народа, его литературу и фольклор. Отсюда следует, что фольклор отражает национальную концептосферу этноса.

Одной из форм фольклора выступает сказка, которая является повествовательным произведением устного народного творчества, для которого характерны: вымышленный сюжет, неопределенное время, линейное и логичное развитие событий, а также ироничная манера изложения. Зачастую сюжет сказки фокусируется на каких-либо магических действиях, манипуляциях и трансформациях. Основная цель сказочного произведения – развлечение детей и взрослых.

Английские народные сказки значительно отличаются от сказок русского народа. В русских народных сказках читатель привык наблюдать за множеством насыщенных событий, все герои имеют детальные описания их внешности и поступков, в английских же сказках все события представлены кратко и лаконично. Английские народные сказки принято делить на следующие классы: волшебные сказки, бытовые сказки и сказки о животных.

Сюжеты большинства английских и русских народных сказок базируются на бинарной оппозиции «Добро – Зло», которая имеет своё воплощение в сказке в образах положительных и отрицательных героев.

В ходе нашего исследования было выявлено, что все герои произведения формируют персонифицированную сферу. Положительные и отрицательные персонажи формируют ядро и периферию поля персонифицированной сферы. Отсюда следует, что герои английских и русских сказок делятся на положительных, отрицательных и нейтральных, второстепенных персонажей, которые играют роль помощников или служат фоном для действий других героев.

В рамках данной работы анализируются основные персонажи сказочных произведений, которые являются носителями идей Добра и Зла в английских и русских народных сказках.

Некоторые положительные и отрицательные герои английских и русских сказок наделены идентичными или схожими характеристиками и линиями поведения. Данный факт позволил нам составить классификацию по принципу уникальности персонажей в английской и русской лингвокультурах. Герои были разделены на следующие классы:

1. **Парные** герои, встречающиеся в сказках обеих лингвокультур (stepdaughter и падчерица; stepmother и мачеха; little pigs и поросята; bear и медведь; Jack и Иван; sister и сестра; mouse и мышь; wolf и волк; king и царь; Tom Thumb и Мальчик-с-пальчик; Johnny Cake, Wee Bannock и колобок; brownie и домовой; witch и ведьма);

1.1. **Универсальные** герои, имеющие одинаковые коннотации в английских и русских сказках (stepdaughter и падчерица; stepmother и мачеха; little pigs и поросята; bear и медведь; king и царь; Tom Thumb и Мальчик-с-пальчик; Johnny Cake, Wee Bannock и колобок; witch и ведьма);

1.2. Герои, наделённые **сходными, но не тождественными** признаками (Jack и Иван; mouse и мышь; wolf и волк; brownie и домовой);

1.3. Герои, имеющие **разную** коннотацию (sister и сестра);

2. **Непарные** герои, которые встречаются либо только в английском, либо только в русском фольклоре. Английский фольклор: giant, ogre, demon, Molly Whuppie, Merlin, Mr Fox, Pied Piper, Yallery Braun, princess, fairy, Tom Nockthrift и т.д. Русский фольклор: Змей Горыныч, Чудо Юдо, петух, коза, Морозко, Баба Яга, Василиса Прекрасная, Заморышек, Жихарь, Финист – Ясный сокол, Алёша Попович, Василиса, Гуси-лебеди, Никита Кожемяка, Кощей, Белый Полянин, Жар-птица и др.

3. Герои, наделённые идентичной линией поведения, но **отличающиеся по половому признаку** (лис в английской сказке и лиса в русской, кот и кошка).

Каждый положительный и отрицательный герой представляет образ, который отражает картину бытия, созданную посредством вербальных средств и художественно-композиционных приёмов. Образ включает в себя несколько составляющих элементов: портрет, поступки, индивидуализация речи, авторская характеристика, характеристика другими героями произведения, ценности, присущие герою, привычки и манеры, имя, фамилия, вещная характеристика.

Каждый из перечисленных выше элементов образа формируется с помощью языковых средств разных уровней языка. Нами было определено, что к данным средствам относят: лексические, словообразовательные, морфологические и синтаксические средства. Процентное соотношение языковых средств, формирующих положительные образы: морфологические средства – 40%, лексические – 31%, синтаксические – 19%, словообразовательные – 10%.

Частотность языковых средств, формирующих отрицательные образы составляет: морфологические средства – 46%, лексические – 34%, синтаксические – 14%, словообразовательные – 7%.

К лексическим средствам относятся: *эпитет, сравнение, сказочные формулы*. Словообразовательные средства представлены аффиксацией и словосложением. Морфологическими средствами, конструирующими

положительные и отрицательные образы, выступают глаголы, прилагательные, существительные и наречия. Синтаксические средства представлены восклицательными предложениями, предложениями со значением условия, лексическими повторами, этикетными шаблонами.

Дальнейшей перспективой данной исследования может стать изучение других явлений сказки, входящих в рамки бинарной оппозиции «Добро – Зло» и расширение фокуса внимания на народные сказки других лингвокультур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. 692 с.
2. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. М.: Либроком, 2011. 144 с.
3. Атамурзаева Ф.И. Диалектика добра и зла в истории философии (Новое время) // Культура. Духовность. Общество. 2016. №22. С. 130 – 134.
4. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. Том I-III. 2-е изд. М.: типография Грачева и комп., 1863. 574 с.
5. Бергсон А. Материя и память // Бергсон А. Собр. соч. В 4 т. М.: Московский клуб, 1992. Т.1. С. 303.
6. Бинарная оппозиция // Энциклопедия культуры и общества [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://goo.gl/2Wt4hE> (дата обращения 16.10.2017)
7. Борисова Е.Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике // Вестник ЧелГУ. 2009. №35. С. 20–26.
8. Вавилова Е.Ю. Диалектика добра и зла: социально – философский аспект // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №60. С. 52 – 55.
9. Валеева Г.В. Категории добро и зло: проблемы теодицеи // Известия Тульского государственного университета. 2012.
10. Варламов А.Н. Об историзме фольклора: по материалам фольклора эвенков // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №107. С. 112 – 119.
11. Гальперин И.Р. Такст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
12. Гекман Л.П. Персоносфера традиционной культуры: теоретико-методологический аспект // Вестник АлтГТУ им. И.И. Ползунова. 2006. №1. С. 74 – 75.

13. Гришаева Л.И. Активизация сведений о мире и когнитивные рамки восприятия // Когнитивные исследования языка. Сборник научных трудов. РАН, Институт языкознания; редколлегия: Е. С. Кубрякова. Москва-Тамбов, 2008. Вып. 3. С. 282-292.
14. Дружинин В.Н., Ушаков Д.В. Когнитивная психология. Учебник для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2002. 480 с.
15. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
16. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. М.: Айрис-Пресс, 2007. 574 с.
17. Капралова Е.О. Бинарные оппозиции в гуманитарных исследованиях [Электронный ресурс] // Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы и перспективы развития гуманитарных наук» , 2017. С. 35 – 36. URL: <https://goo.gl/rbKB14> (дата обращения 16.10.2017)
18. Карпенко С.Ю. Способы репрезентации признаков значений в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Барнаул, 2006. 26 с.
19. Карсавин Л.П. О добре и зле // Малые сочинения. СПб.: Алетейя, 1994. 446 с.
20. Князева Е.Н. Проблема восприятия: А. Бергсон и современная когнитивная наука // Философско-литературный журнал Логос. 2009. №3(71). С.173 – 184.
21. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: «Наука», 1990. 108 с.
22. Коплстон Ф. История философии. Древняя Греция и Древний Рим, Т. II. Пер. с англ. Ю.А. Алакина. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. 319 с.
23. Кормильцева О.В. Научные подходы в определении сущности фольклора // KANT. 2011. №3. С. 176 – 179.

24. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
25. Кравцов Н.И., Лазутин С.Г. Русское устное народное творчество. Учебник для филол. фак. ун-тов. М.: «Высшая школа», 1977. 375 с.
26. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
27. Кулинская С.В. Картина мира как национально-культурный и языковой феномен // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. №4. С. 101 – 105.
28. Лихачев Д.С. Русская культура. М.: Искусство, 2000. 439 с.
29. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1993. №1. С. 3–9.
30. Лоренц К. Обратная сторона зеркала / пер. с нем. А.И. Федорова, Г.В. Швейника. М.: Республика, 1998. 393 с.
31. Малый энциклопедический словарь // Словари и Энциклопедии [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://goo.gl/YyuEUP> (дата обращения 04.05.2018).
32. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
33. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Минск: ТетраСистемс, 2008. 272 с.
34. Моисеев М.В. Применение дефиниционного анализа в лингвокультурологическом исследовании // Вестник Омского университета. 2010. №3. С. 142 – 148.
35. Намычкина Е.В. Сказка как литературный жанр // Вестник ВятГГУ. 2010. №3. С. 103 – 109.
36. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. СПб.: Азбука-классика, 2006. 99 с.
37. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук.

Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.

38. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Научная редакция, текстологический комментарий И.В. Пешкова. М.: Лабиринт, 2001. 192 с.

39. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994. 239 с.

40. Режабек Е.Я., Филатова А.А. Когнитивная культурология: Учебное пособие. СПб.: Алетейя, 2010. 316 с.

41. Ронжина Я.Н. Языковой образ как единица анализа и интерпретации смысла художественного текста // Вестник ЧелГУ. 2009. №39. С. 131 – 136.

42. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Издательство «Питер», 2003. 713 с.

43. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1999. 384 с.

44. Серебренников Б.А. и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 216 с.

45. Скворцов А.А. Этика: учебник / А.А. Скворцов; под общей ред. А.А. Гусейнова. М.: Издательство Юрайт, 2011. 306 с.

46. Словарь русских синонимов // Classes.RU [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://goo.gl/th3KV6> (дата обращения 04.05.2018).

47. Смирнов Ю.И. Славянские мифы. СПб.: Паритет, 2009. 222 с.

48. Соболева Е.К., Коренькова О.В. Национальные особенности английской сказки. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/SMJKaf> (дата обращения 15.11.2017).

49. Соловьёва Н.В. Бинарные оппозиции как основополагающие элементы мифологической и фольклорной картин мира // Вестник МГОУ. 2014. №4. С. 63 – 69.

50. Сон. М.Ю. Культурные особенности сказочных персонажей Джек и Иван на материале русских и английских волшебных сказок // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2016. №15. С. 97 – 102.

51. Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой // Вокабула [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://goo.gl/1P3FvW> (дата обращения 04.05.2018).
52. Трубецкой Н.С. Основы фонологии: пер. с нем. А.А. Холодовича; под ред. С.Д. Кацнельсона; послесл. А.А. Реформатского; вступ. ст. Л.А. Касаткина. 2-е изд. М.: Аспект-Пресс, 2000. 352 с.
53. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2013. 800 с.
54. Хазагеров Г.Г. Персоносфера русской культуры // Новый мир. 2002. №1. С. 133 – 145.
55. Хализев В. Е. Теория литературы: Учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 2004. 405 с.
56. Хроленко А.Т. Лингвокультуроведение. Курск: КГУ, 2000. 168 с.
57. A binary opposition // Dictionary.com [Электронный ресурс]. 2017. URL: <http://www.dictionary.com/browse/binary-opposition> (дата обращения: 07.09.2017)
58. Aarne A. The types of the Folktale: A Classification and Bibliography Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen / A. Aarne ; translated and enlarged by S. Thompson. Helsinki : Suomalainen Tiedekatemia, 196. 588 p.
59. Bronner S. J. The meaning of folklore. The Analytical Essays of Alan Dundes. Logan: Utah State University Press, 2007. 443 p.
60. Chandler D. Semiotics: The Basics. 2nd edition. London and New York: Routledge, 2007. 307 p.
61. Dictionary, Thesaurus, and Translation // The Free Dictionary [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://goo.gl/9p4xhY> (дата обращения 04.05.2018).
62. Elements found in fairy tales // The walls of English URL: <https://thewallsofenglish.wikispaces.com/Fairy+Tales> (дата обращения: 20.10.2017).

63. Evil // Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. 2007. URL:http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=evil (дата обращения: 09.09.2017).
64. Evil // Oxford Living Dictionaries [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://goo.gl/fwxfdf> (дата обращения: 10.02.2018)
65. Fairy tale // Cambridge dictionary [Электронный ресурс]. 2017. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/fairy-tale?q=fairytales> (дата обращения: 18.10.2017).
66. Good // Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. 2007. URL: <https://www.etymonline.com/word/good> (дата обращения: 09.09.2017).
67. Good // Oxford Living Dictionaries [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/good> (дата обращения: 10.02.2018)
68. Jacobs J. English Fairy Tales and More English Fairytales; edited and with an Introduction by Donald Haase. Santa Barbara, California, Denver Colorado, Oxford, England: ABC-CLIO, Inc., 2002. 369 p.
69. Jacobson R. On language. Cambridge: Harvard University Press, 1990. 646 p.
70. Jones S.S. The fairy tale: the magic mirror of imagination. 1st edition. New York: Routledge, 2002. 159 p.
71. Keding D., Douglas A. English Folktales. Westport, Connecticut, London: Libraries Unlimited, 2005. 231 p.
72. Leach E. Levi-Strauss (Modern Masters). London: Fontana Press, 1970. 127 p.
73. Lippman W. Public opinion. New York: Harcourt, Brace and Company, 1922. 298 p.
74. Sherman J. Storytelling: an encyclopedia of mythology and folklore. New York: M.E. Sharpe, Inc., 2011. 753 p.
75. Simpson J. English tales // The Greenwood encyclopedia of folktales and fairy tales. Vol. 1 / ed. by Haase D. Westport: Greenwood Press, 2008. P. 295 – 303.

76. Simpson J., Roud S. A dictionary of English folklore. Oxford University Press, 2000. 411 p.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
 О.В. Магировская

« 19 » июня 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ПЕРСОНОСФЕРА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ
«ДОБРО – ЗЛО» В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ СКАЗКАХ**

Выпускник

П.П. Сёмина

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. ТГЯиМКК Е.С. Мучкина

Нормоконтролер

А.В. Тарасенко

Красноярск 2018